

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №22/81

8 июня 1981 г.

АС №№стр.

4321.	Николай Погиба, рабочий, п/з. "Открытое письмо Украинской правозащитной группе" с изложением его взглядов по рабочему вопросу в СССР, ст.Буча, Киев. обл., 4.11.80.	5
4322.	ИГ... инвалидов... "Бюллетень" №10, Москва - Юрьев-Польский, 10(-24).12.80	60
4323.	Анатолий Корягин, психиатр-консультант РК по психиатрии. Обращение к коллегам, врачам-психиатрам по поводу злоупотреблений психиатрией в СССР (вероятно, Харьков, незадолго до 13.2.81).	2
4324.	Иван Ковалев. "Шантаж" КГБ СССР в отношении его жены Татьяны Осиповой во время следствия (Москва), 9.4.81.	1
4325.	Анонимный составитель. Биография п/з Анатолия Лупиноса с приложенными жалобой его отца Ивана Лупиноса и дополнением к ней (без места, незадолго до 28.5.81).	8

АС №4321. Николай Погиба, рабочий, п/з. "Открытое письмо Украинской правозащитной группе" с изложением его взглядов по рабочему вопросу в СССР, ст.Буча, Киев. обл., 4.11.80.⁺

Украинской правозащитной группе¹

копия: Комитету защиты прав и свобод² при ООН
от гр. СССР ПОГИБЫ Николая Трофимовича,
1936 г.р., нахожусь в заключении по
адресу:

Киевская обл., ст.Буча, п/я ЮА 45/85

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ь М О

Не секрет, что в Советском Союзе со дня его возникновения и по сегодняшний день грубо попирались и попираются элементарные права человека со стороны государственной власти. Эти попираательства и прямой произвол в наибольшей степени распространяются на рабочего человека, который, по существу, лишен возможности в нашей стране бороться с политическим и социально-экономическим гнетом.

Одним из таких примеров является моя жизнь и так называемая моя клеветническая деятельность, за которую я отбываю второй срок заключения. Что же это за "преступления", за которые я был осужден в 1975 г. по ст.187-1³ Киевским облсудом к трем годам лишения свободы, а в 1979 г. за такую же "клеветническую" хулиганскую деятельность по ст.206⁴ нарсудом Ленинского р-на г.Киева - к пяти годам?

Находясь на самой низкой ступени советской общественной лестницы, будучи рабочим, я прямо и непосредственно на себе ощу-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Так в тексте; вероятно, имеется в виду Укр. группа "Хельсинки".
2. Так в тексте; вероятно, имеется в виду К-т по правам человека.
3. УК УССР.
4. УК УССР; вероятно, ч.2 - "злостное хулиганство".

тил тяжесть экономического, социально-политического и национального гнета. И, конечно, я не мог не задумываться и не искать настоящих причин этого гнета. Со временем я увидел, что эксплуатации подвергаются такие же как я рабочие, и степень эксплуатации тем больше, чем ниже находится человек на общественной лестнице.

Так или иначе я пришел к убеждению, что основным эксплуататором в СССР является государство и обслуживающий его класс государственно-партийной буржуазии, которой принадлежит в стране реальная власть. Социализм, о котором так много говорят в СССР, как и так называемое общенародное государство, есть не что иное, как ширма, за которой скрывается настоящий отнюдь не социалистический способ производства и распределения материальных благ. Короче, я пришел к убеждению, что в нашей стране существует общество государственного капитализма с тоталитарной формой политической власти.

Будучи от природы общительным, я в беседах с рабочими как на работе, так и в быту высказывал свои взгляды на ряд сторон нашей т.н. советской действительности, и в этом не видел ничего предосудительного. В частности в своих разговорах с товарищами по работе я указывал, что настоящая причина нашего нищенского положения кроется не в ошибках администрации, а в самой структуре производственных отношений, которые являются в самом деле¹ капиталистическими. Где рабочая сила есть товар, продающийся значительно ниже своей стоимости и где рабочий класс, будучи производителем материальных благ, не принимает участия в их распределении. Я указывал, что в этом кроется основная причина нищенствующего, по существу бесправного, положения рабочего класса в нашей стране. В своих беседах, а также в листовках, которые я самодельно составлял и распространял в г.Киеве /на досках объявлений, в транспорте, на памятниках /в частности, за приклеивание своей листовки на памятник Ленину я был привлечен к уголовной ответственности по ст.206 /за хулиганство/. Я указывал, что советские профсоюзы /государственно-партийные организации/

не являются самостоятельной организацией рабочего класса, отстаивающей его права и экономические интересы, а на самом деле являются составной частью государственно-партийной машины, главная цель которой - все большее выкачивание прибавочной стоимости /соцсоревнование/ и держать рабочий класс в слепом повиновении, подкармливая его изредка мелкими подачками в виде премиальных. Степень этих подачек зависит от дисциплины, перевыполнения норм выработки и преданности власти.

Тех же рабочих, которые выражают косвенное или прямое недовольство, с согласия того же профсоюза переводят на самые низкооплачиваемые работы, лишают всех льгот и в конечном счете передают под прямую "опеку" карательных органов советской власти.

Я указывал, что в СССР имеются антагонистические классы /класс эксплуатируемых и класс эксплуататоров/, следовательно и существует классовая борьба, которая носит уголовный характер /государство грабит рабочий класс, он же обворовывает государство/; что рабочий класс, его самую угнетенную часть, бросают в еще большее рабство /в систему так называемых исправительно-трудовых учреждений/, где степень эксплуатации утраивается, а в человеке уничтожается малейшая способность протеста и он превращается в рабочий скот, или же, говоря по-современному, в неодухотворенного робота¹.

В своих листовках и беседах я указывал, что такая форма "классовой борьбы" выгодна только государству. И мы, инакомыслящие рабочие, должны от нее отказаться и искать новых путей классовой борьбы, которая вела бы к настоящему раскрепощению рабочего класса. Считаю, в этом я не был одинок, что в Сов. Союзе созревают объективные условия для создания независимых /не партийно-государственных/ профсоюзов, которые могли бы эффективно решать насущные проблемы, стоящие перед рабочим классом. Я объяснял своим товарищам по классу, что мы имеем право не только говорить о свободных профсоюзах, но создавать их. И еще я говорил рабочим и писал в листовках, что рабочий класс в

1. В получ. копии "неодухотворенных роботов".

СССР состоит из трех больших групп: 1-я - привилегированная /герои, ударники труда, партийные подхалимы, шпионящие за рабочими, и пр./, 2-я - средняя, самая большая, и 3-я¹ - вторая по численности, самая эксплуатируемая и бесправная, влачащая мелкое рабское существование.

И это не преувеличение, это правда так называемой социалистической действительности. Это рабы-рабочие /осужденные и бывшие осужденные, которых миллионы/, одной ногой на свободе, другой в тюрьме /кстати я принадлежу к этой категории/. Низкая оплата труда, постоянное гонение со стороны властей, моральная неустойчивость и прочие социально-экономические факторы толкают этих людей на путь преступлений, который ведет опять в ИТУ, где рабочий класс составляет 90% и является базой этих учреждений, через которые проходит неблагонадежная часть трудящихся и которая служит пугалом для всего рабочего класса.

В ходе своих бесед и так называемой клеветнической деятельности я убедился, что подобные взгляды имеют многие рабочие, которых по праву можно назвать инакомыслящими. И еще убедился, что таких рабочих с каждым днем становится все больше и больше.

И хотя господствующий класс не брезгует никакими средствами в борьбе с инакомыслящими, стихийно протестующими рабочими, однако никакими репрессиями уже не задуть ту истину, что уже созрела в сознании людей, то есть инакомыслящей части советского пролетариата.

Последние события в Польше наглядно показали, что рабочий класс способен вести борьбу за свои права и свободы, за реальное повышение своего благосостояния, и что эффективность этой борьбы зависит от степени солидарности рабочего класса, от степени его самоорганизованности.

Вот, вкратце, и вся моя "клеветническая" деятельность, за что бросили меня власти на "исправление" за колючую проволоку.

Я же считаю, что каждый человек, будь он и рабочим, вправе распространять свои взгляды как в устной, так и в письменной

1. В получ.копии "третья".

форме. Преследование за это есть грубое и сознательное нарушение прав человека, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и ратифицированной Верховным Советом СССР в 1956 г.¹, в частности ст.19, гласящей:² "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право³ включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и⁴ независимо от государственных границ".

Прошу Украинскую правозащитную группу ознакомить с моим письмом советскую и мировую общественность и в первую очередь Международное профсоюзное движение. Пусть они рассудят, кто же является настоящим преступником и какими мотивами руководствуется.

С глубоким уважением

ПОГИБА /подпись/

4 ноября 1980 г.

Киевская обл., ст.Буча, п/я 45/85

ПОГИБА Николай Трофимович

1. Так в тексте. Декларация не подлежит ратификации.

2. В получ.копии "гласящую" - опечатка.

3. В получ.копии "...убеждений и свободу выражения их. Это право".

4. В получ.копии "средствами независимо".

АС №4322. ИГ... инвалидов... "Бюллетень" №10,
Москва - Юрьев-Польский, 10(-24).12.80.⁺

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В СССР

"Каждый человек,... имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества..."

Ст.22 Всеобщей декларации прав человека

БЮЛЛЕТЕНЬ №10¹

"В СССР инвалидов нет" - ответ советского правительства Председателю Комитета по проведению международных инвалидных олимпийских игр Людвигу ГУТМАНУ на запрос об участии в играх советской олимпийской команды.
Торонто, 1976 г.

Отношение государства к инвалидам и заключенным является точным показателем нравственного состояния общества.

10 декабря 1980 года

Год издания - ТРЕТИЙ

Юрий КИСЕЛЕВ: 123308, Москва, Д-308, просп. Маршала Жукова,
д.16, корп.1, кв.45

Валерий ФЕФЕЛОВ: 601800, Владимирская обл., г.Юрьев-Польский,
пер.Промышленный, д.14, кв.1

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Бюллетени №№1, 2, 8 и 9 - АС №№3511, 3765, 3942, 4292 соотв.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Поздравление инвалидов с решением учредить 1981 год	
Годом инвалидов.	5
Обращение к правительству СССР	6
"Что мы хотим". Документ №19	7
Письмо д-ра КЛАЕСА и ответ Инициативной группы	17
"Сквозь замочную скважину". Документ №18.	20
Минута молчания на Пушкинской площади.	35
В день прав человека. Ю.КИСЕЛЕВ.	38
Еще раз об инвалиде В.ПРОКОПЧУКЕ	40
Наша почта	44
Об одной из немногих "счастливых историй..."	48
Приложение к Бюллетеню №10	51
В последний момент	59

— — —

Бюллетень является сборником документов
определенного периода, и мы приносим свои
извинения за возможные повторы, необходимые
для полного освещения проблемы.

Выпуск этого номера Бюллетеня значитель-
но опоздал в связи с обысками, изъятием гото-
вых материалов, а также пишущих машинок.

С Н О В Ы М Г О Д О М !

Инициативная группа
защиты прав инвалидов
в СССР

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Нынешний номер Бюллетеня выходит накануне Нового 1981 года. В нашей стране лишь немногим известно, что решением ООН этот год объявлен Международным годом инвалидов.

Мы от всего сердца поздравляем вас с этим замечательным событием в жизни каждого из нас. Никогда мы не были так полны надежд и ожиданий, как в преддверии наступающего года, потому что с трибуны величайшего в истории форума народов на весь мир было заявлено о необходимости оказать помощь инвалидам. ООН посвятит нашим бедам и чаяниям все 365 дней наступающего года — значит, в этом жестоком мире мы не одиноки. С нами сердца миллионов наших братьев по несчастью и всех тех, кто желает нам добра.

Но обидно и стыдно сознавать, что правительство нашего государства своей волей пытается исключить наш народ из круга наций планеты, которые стремятся сейчас осуществить дело столь благородное и милосердное. В нашей печати о годе инвалидов — ни строчки. Факт замалчивания этого события не делает чести нашему руководству. Позором в исторической памяти потомства покроется государственный деятель, не поддержавший подобной инициативы ООН.

В этом году колоссальный международный коллектив специалистов всех стран, людей разных национальностей, убеждений, религиозных верований приступает к осуществлению широчайшего комплекса мероприятий, имеющих целью облегчение жизни каждого инвалида и, быть может, решение этой вечной и трагической проблемы в целом. Неужто наша могучая, богатая страна не внесет своей лепты, не скажет своего слова? Наше отечество, где в течение многих веков милосердие считалось чертой национального характера народа! Подумать только, как разительно изменилась бы жизнь инвалидов в СССР, если бы государство решилось запустить на один спутник меньше, а освободившиеся средства потратило бы на их обеспечение.

Однако не будем унывать, а усилим нашу волю к единству в эти дни. Чтобы прорвать завесу молчания, чтобы вырваться из одиночества и безысходности, нам сейчас более чем когда-либо нужно мужественно и активно требовать информации, чтобы великие события, касающиеся каждого, не стали пустым звуком для нас, живущих в СССР.

Итак, 1981 год на пороге. Как ни трудны обстоятельства, как ни тяжело гнетет судьба, но в этот праздничный день подыдем новогодние бокалы с верой в будущее и надеждой на счастье. Через непреодолимые расстояния, через заслоны, расставленные ложью, черствостью и злобой, мы обращаемся к инвалидам на всей нашей большой планете:

С НОВЫМ ГОДОМ!

Ю.КИСЕЛЕВ

В.ФЕФЕЛОВ

О.ЗАЙЦЕВА

+ + +

Инициативная группа
защиты прав инвалидов
в СССР

Декабрь 1980 г.

В Президиум Верховного Совета
и Совет Министров СССР

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Позвольте уведомить вас, если вы не знаете об этом, что решением ООН 1981 год объявлен Международным годом инвалидов.

Во всем мире сейчас идет напряженная подготовка к проведению этого значительного мероприятия.

Мы любим свое отечество, нам бы хотелось видеть его в первых рядах среди народов, осуществляющих столь гуманную акцию, и было бы стыдно сознавать, что наше правительство не откликну-

лось на эту инициативу ООН. Надо отдавать себе отчет в том, что это серьезно подорвало бы престиж СССР на международной арене.

Весьма знаменательно, что Международный год инвалидов проводится именно сейчас, в период обострения международной обстановки, когда недалёковидные правители в ряде "горячих точек" планеты развязали локальные войны, где льется кровь и вновь калят людей, когда человечество находится в состоянии глубочайшего экономического кризиса, который, что бы ни говорили наши газеты, явственно ощутим и в нашей стране. Именно в это тяжелое время, когда люди доброй воли во всем мире объединяются в порыве милосердия, как впечатляюще выглядели бы действенные /а не пропагандистские/ меры, принятые Советским Правительством, по облегчению положения инвалидов в собственной стране, прежде чем предпринимать какие-либо шаги в международном масштабе.

К несчастью, у нас есть основания полагать, что вследствие недобросовестности многих исполнителей власти на местах вы получаете крайне недоброкачественную информацию о положении в стране. Если вы не знакомы с реальным положением дел в области обеспечения инвалидов, то вы можете затребовать подборку наших бюллетеней, хранящихся в КГБ, и получить оттуда необходимые сведения, собранные бескорыстно самими инвалидами. Наши основные предложения изложены в Документе №19 /Бюллетень №10/.

+ + +

Инициативная группа
защиты прав инвалидов
в СССР

Сентябрь 1980 года

Документ №19

ЧТО МЫ ХОТИМ

Юрьев-Польский горком КПСС Владимирской области через свою газету со знаменательным названием "За коммунизм" задал вопрос члену Инициативной группы защиты прав инвалидов В.А.¹ ФЕФЕЛОВУ.

1. В получ.копии "В.Ф." - опечатка.

В пространной статье, которая называлась "Что же вы хотите, ФЕФЕЛОВ?", читателям открывались глаза¹ на роскошную жизнь советских инвалидов /подробно о статье см. Документ №18/.

В качестве примера исключительной заботы государства об инвалидах и как за нее платят черной неблагодарностью приводилась биография ФЕФЕЛОВА. Красочно описывались его "бесстыдные" домогательства все больших и больших льгот. Особенно настойчиво говорилось о гуманности и терпении государства по отношению к таким вот гражданам. Между тем недвусмысленно давалось понять, что есть предел всякому нахальству. Завершающим номером в программе разоблачений намечалась и "народная кара".

Инициативная группа считает необходимым ответить на вопрос, заданный ФЕФЕЛОВУ, так как он относится скорее ко всей Группе целиком. Итак - чего же мы, в сущности, хотим?

Мы хотим гарантированного права на полезную жизнь в СССР для инвалидов с поражением двигательных функций, то есть прекращения позорного для нашей страны официального проявления равнодушия, жестокости, дискриминации и безнравственного отношения к самой обездоленной и бесправной категории людей. Мы хотим соблюдения всех статей Конституции СССР из раздела прав и обязанностей, а также Всеобщей декларации прав человека и Декларации о правах инвалидов.

Эта постыдная дискриминация происходит из-за категорического отказа директивных органов СССР видеть в инвалидах полноправных людей, желающих осуществления, увы, пока еще несбыточной мечты - создания в СССР общества инвалидов с поражением двигательного аппарата, куда бы входили и другие категории инвалидов.

Нам представляется целесообразным принять следующие меры:

1. Необходимо преодолеть косность и недалекость властей, добиться разрешения на организацию в СССР Всесоюзного общества инвалидов. Это общество должно иметь свое автономное управление /т.е. выборный орган из уважаемых инвалидов, избирающихся из списка конкурирующих кандидатов со свободным тайным голосованием/, с широчайшей сетью специальных предприятий, где

1. В полууч.копии "перед читателем открывались глаза".

могут трудиться инвалиды всех категорий и заболеваний, желающие работать, т.е. эта сеть предприятий должна служить делу трудоустройства всех инвалидов страны.

Спектр работ должен быть очень широким, гибким, меняющимся с учетом спроса и предложения, а также с особой спецификой инвалидного труда в его преимуществах и недостатках, учитывая желания самих инвалидов. Для исключения застоя в этой области в обществе должен работать специальный научный центр с сектором прогнозирования.

У общества должны быть свои реабилитационные /лечебные, курортные/ и другие необходимые центры и службы.

2. У инвалидов должен быть собственный профсоюз, защищающий их интересы, и своя периодическая печать, где публиковались бы без всякого пустозвонства не только работы научных инвалидных центров, но и все предложения с мест, а также интересные письма инвалидов без конъюнктурно-цензурных ограничений. Каждое интересное предложение могло бы обсуждаться посредством широких опросов. Здесь должен быть литературный отдел, художественный и другие отделы, вплоть до брачного. Последний необходим, так как сейчас в СССР инвалиды могут общаться между собой только в исключительных случаях, когда они имеют средства на приобретение автомобиля, мотоколяски и их ремонт. В санаториях, куда попасть очень трудно, в редких случаях - в больницах. У абсолютного большинства инвалидов нет даже телефона. Некоммуникабельность, отсутствие средств достойного существования лишают инвалидов возможности создать семью и счастья иметь детей.

3. По всей стране в самых удобных местах должна открыться сеть инвалидных клубов, где они могли бы собираться для обсуждения своих проблем, слушать лекции, повышать свою культуру, просматривать кинофильмы, участвовать в самодеятельности. В клубах могла бы проводиться научная работа с целью выявления различных увлечений и возможностей инвалидов для оптимального их трудоустройства с выгодой как для них самих, так и для государства.

4. Чтобы не повторять ошибок в процессе создания Всесоюзного общества, должен быть учтен не только опыт ВОС¹, но и все, что до сих пор проводилось и планировалось во всех инвалидных обществах других стран и международных инвалидных организациях. Для этого, на основе положений Хельсинкского соглашения, а также соответствующих статей Всеобщей декларации прав человека ООН, необходимо наладить широкие международные связи со всеми инвалидными организациями мира не на административно-бюрократическом, привычном для нашей страны уровне, а на уровне непосредственных контактов инвалидов с инвалидами, т.е. без подсунутых сверху уполномоченных.

Необходимо участие наших инвалидов в международных инвалидных советах, симпозиумах и конференциях. И, опять же, представительство должно быть осуществляемо не по номенклатурным сортам, а по необходимой специфике и процентному исчислению^{х/}.

5. Мы хотим, чтобы наконец настал тот день, начиная с которого ничто, касающееся инвалидов, не решалось бы без их ведома. Поэтому необходимо представительство инвалидов в правительственных органах, с открытой избирательной кампанией, тайным голосованием, выборами не из одного, а из нескольких курирующих кандидатов от каждого административного района.

Номенклатурная косность твердолоба и хорошо охраняема. Даже если рак свистнет и общество инвалидов будет разрешено, с момента его создания и до его нормальной работы пройдет много времени. Поэтому уже сейчас необходимо разработать и внедрить широкую программу улучшения жизни инвалидов по всему аспекту не терпящих отлагательств проблем. При этом повторяем об обязательном участии в этом процессе инвалидов.

В первую очередь необходимо:

1. а/ Разработать и ввести по всей стране так называемую "эскалаторную" систему исчисления пенсии, соответствующую растущим государственным и рыночным ценам. В последние годы в большинстве районов пропало мясо, масло, яйца, а в этом году — картошка, капуста и многие другие продовольственные то-

х/ Т.е. представительство именно заинтересованных людей — инвалидов, и не так, чтобы от инвалидов детства, случая, общего заболевания и труда выступали бы более здоровые и обеспеченные, к тому же — инвалиды войны, с заявлением, что в СССР — все замечательно.

1. Всероссийск. общество слепых.

вары из "народных" государственных магазинов, исключая т.н. номенклатурные распределители. Качество имеющихся продовольственных товаров значительно ухудшилось, а в кооперативных магазинах цены выросли в несколько раз.

б/ Увеличить размер пенсий инвалидам трудового увечья, исчисленных по старым заработным тарифам, в соответствии с современным средним заработком по стране соответствующих квалификаций. Пенсия по трудовому увечью или несчастному случаю по вине какого-либо предприятия должна назначаться с учетом всех нюансов причиненного ущерба, от материальных до моральных, в том числе с учетом рыночной стоимости найма необходимых посторонних услуг.

2. а/ Прекратить позорную для нашей страны спекуляцию на самом больном и необходимом для инвалидов – продаже предметов первой необходимости – средств передвижения /например, стоимость "Запорожца" почти в пять раз дороже себестоимости, других же машин – чуть ли не в десять раз/.

б/ Необходимо бесплатно выдавать машины "Запорожец" как инвалидам ВОВ¹, так и инвалидам I и II группы трудового увечья. Остальным категориям инвалидов продажа машин должна быть по себестоимости, в исключительных случаях – с льготной скидкой.

в/ Ремонт автомашин, запчасти и бензин должны быть бесплатными для инвалидов ВОВ и трудового увечья. Остальным категориям инвалидов – со значительной льготной скидкой.

г/ Необходимо, чтобы государство выделило средства для обеспечения бесплатными гаражами с постановкой их на месте инвалидам ВОВ и трудового увечья I и II групп, для их индивидуального транспорта. Остальным инвалидам должны быть установлены льготные цены как на сами гаражи, так и за установку.

д/ Необходимо, как можно скорее ознакомить инвалидов с проектируемой мотоколяской новой модели /если это делается/. Если же это не делается, как можно скорее нужно продумать новую модель и запустить ее в производство. Старая модель порочна по своей конструкции и дорога по себестоимости. Мотоколяска для инвалидов должна быть рассчитана на инвалидную семью с

1. Великая Отечественная война.

детьми, и за сиденьем водителя должно быть место для размещения костылей, кресло-коляски и небольшого сиденья для ребенка.

3. Давно пора построить в СССР предприятия по выпуску широкого перечня механических помощников и приспособлений, помогающих тяжелым категориям инвалидов относительно самостоятельно жить и передвигаться. Здесь надо напомнить о необходимом для инвалидов оборудовании — ваннах, раковинах, биде, специальных сиденьях и унитазах, специальном кухонном оборудовании, различной фурнитуре и т.п. Все это производится в развитых правовых странах, но не у нас. А пока нет таких предприятий, все это должно покупаться в других странах и бесплатно распределяться среди нуждающихся.

4. Поручить архитектурным проектным организациям разработать проекты микрорайонов для инвалидов с особо ограниченной подвижностью и их семей /обязательно отдельно от престарелых/, с гаражами в подвалах, со спускающимися туда лифтами, мастерскими, лекционно-демонстрационным залом на первом этаже и сферой обслуживания. Дома должны быть с двумя лифтами в каждом подъезде, прогулочной площадкой на крыше, может быть, с оранжереей и садом вокруг дома. Подъезды к домам и квартирам — с наклонными пандусами. Такие микрорайоны давно построены в других странах, даже в Польше и Чехословакии.

5. а/ Необходимо изменение некоторых ГОСТов при проектировании и строительстве жилых домов. Так, двери как внутри квартир, так и лифтов должны быть достаточно широкими для проезда кресло-коляски. Коридор, кухня, ванная и туалет тоже должны быть достаточно широки, чтобы в них могла развернуться кресло-коляска. В подъездах домов, помимо лестниц, должен быть предусмотрен пандус для съезда и подъезда кресло-коляски с инвалидом.

б/ При получении квартир инвалиды должны обеспечиваться добавочной жилой площадью для работы на дому, гимнастических упражнений /не менее 15 кв. м./.

в/ Поскольку размеры пенсий и редкий малый заработок преимущественно в городах ничтожно малы и никак не могут обеспе-

чить мало-мальски достойного жизненного уровня, необходимо значительно снизить квартплату для инвалидов и предусмотреть льготную оплату телефона, электроэнергии и прочих услуг. Кроме того, необходимо узаконить обязательную установку телефона всем инвалидам I и II групп.

г/ Необходимо в первую очередь снабжать дровами и углем по льготной цене всех инвалидов, живущих в неблагоустроенных домах, а таких инвалидов - очень много, может быть, даже большинство.

д/ Необходимо¹, чтобы общественные здания, в т.ч. театры, кинотеатры, концертные и выставочные залы, библиотеки и др. здания, постепенно были бы приспособлены к специфике инвалидного передвижения.

6. Необходимо обеспечивать ежегодным бесплатным санаторно-курортным лечением все категории инвалидов, нуждающихся в нем, особенно спинальников. Для этого необходимо расширить существующую в СССР сеть санаториев в соответствии с количеством нуждающихся в лечении инвалидов. Сейчас, как мы уже писали в документе №16², по заявлению полковника КГБ ШИБАЕВА, нуждающийся в лечении инвалид может попасть в санаторий 1 раз в 12 лет. Фактически есть много инвалидов, ни разу не побывавших в санатории за всю свою жизнь.

7. Важно напомнить, что многие необходимые лекарства для инвалидов недоступны как по цене, так и по их редкому поступлению в продажу. Лекарства должны быть бесплатными для инвалидов, как это сделано, например, в Англии для всех здоровых людей.

8. Все виды общественного транспорта /трамваи, троллейбусы, метро и др./ должны быть оборудованы дополнительными приспособлениями, позволяющими инвалидам пользоваться ими. Это следует учитывать и при проектировании новых моделей транспортных средств и сооружений.

9. Давно пора выполнить постановление Министерства соцобеспечения РСФСР от 1968 года об отделении стариков от молодежи в домах инвалидов. К тому же:

и/ соответствующие отделы соцобеспечения должны улучшить т.н. трудпроцесс, т.е. обеспечить инвалидов достойной работой

1. Слово "Необходимо" добавлено нами - ред. АС.

2. АС №4292:20-26.

в этих учреждениях. Работа в инвалидном доме должна засчитываться в трудовой стаж инвалидов, и это должно иметь отношение к пенсионному начислению;

б/ сумма, отчисляемая государству с заработка, должна быть менее принятых сейчас 50-и процентов;

в/ обслуживающий персонал должен проходить обучение в специальных учебных заведениях, выпускающих специалистов по обслуживанию инвалидов и престарелых;

г/ сейчас в инвалидных домах ощущается острая нехватка среднего и низшего технического персонала; поэтому необходимо значительно повысить их тарифные ставки, так как за нынешнюю плату мало кто соглашается обслуживать инвалидов;

д/ очень важно изменить внутреннюю обстановку в этих домах, которую сами инвалиды называют духовным вакуумом. Там должны работать люди с особенно тонкими душевными качествами, и этот контингент требует особо тщательного отбора;

е/ если происходит чудо и в этой нынешней тяжелой обстановке создается семья, администрации дома необходимо особенно чутко относиться к этому явлению, и этой новой семье должна быть предоставлена отдельная комната. Мы понимаем, что это - сложный вопрос, но он как раз относится к проблеме строительства микрорайонов для инвалидных семей.

9. Членам семьи или посторонним, ухаживающим за инвалидом, должен засчитываться трудовой стаж.

10. Необходимо обеспечить по всему Союзу обязательную бесплатную доставку продуктов, лекарств и других товаров инвалидам I и II групп, независимо от категории инвалида, по их заказам.

11. Проезд по железной дороге и в самолете должен быть бесплатным летом для инвалидов ВОВ и трудового увечья I и II групп, зимой же за 50% стоимости вместе с сопровождающим, причем все необходимые поездки сопровождающего, связанные с доставкой инвалида, должны осуществляться по льготной цене. Остальным категориям инвалидов все поездки по железной дороге и в самолете должны осуществляться тоже со скидкой 50% вместе с сопровождающим.

12. Нам бы хотелось, чтобы советские органы печати периодически проводили широкий опрос инвалидов и всего населения по всему широкому спектру инвалидных проблем, из которого выяснялось бы, чем и как хотели бы инвалиды заниматься, т.е. применять свои способности в разных отраслях народного хозяйства, повышения своего культурного уровня. В процессе опроса можно было бы получить всевозможные предложения со стороны здорового населения страны об улучшении жизни инвалидов.

На основе опроса соответствующие государственные институты представили бы свои предложения по этим вопросам.

Мы считаем, что не следует бояться и скрывать от народа истинное положение вещей, правду о жизни инвалидов как у нас, так и за рубежом. Мы хотим, чтобы представители международных общественных организаций и союзов могли открыто и беспрепятственно знакомиться с положением инвалидов в СССР. Открытое обсуждение положения инвалидов в нашей стране откроет глаза не только нашему народу, но, возможно, и нашему правительству, что в конце концов, может быть, приведет к приближению жизненного уровня инвалидов к стандартам цивилизованных стран.

13. Положение в местах заключения таково, что мы считаем крайне необходимым допущение проверок выборными общественными группами и Международным Красным Крестом советских тюрем, концлагерей и психбольниц. Слишком невыносимые условия заключения там для инвалидов /по многим свидетельствам/, и частенько здоровые люди выходят оттуда инвалидами. /Об условиях содержания политзаключенных-инвалидов см. Документ №14, Бюллетень №8¹/

14. Крайне необходимо, чтобы в Уголовный кодекс была введена специальная статья, предусматривающая особую уголовную ответственность за физические насилия и оскорбления, причиненные инвалидам. Чтобы это считалось особым глумлением и цинизмом, т.к. инвалиды, как правило, беззащитны. И эта статья не должна быть пропагандной отпиской.

15. Нам бы хотелось обратиться к населению страны, и, возможно, многие люди захотят организовать благотворительные об-

щества и группы различной помощи инвалидам как материальной, так и непосредственно действенной. Это необходимо, поскольку органы соцобеспечения совершенно не справляются со своей работой по отношению к инвалидам и престарелым. Судя по всему, государство не заинтересовано в этом. Благотворительные общества существуют во всем мире, но фактически запрещены в СССР. В Англии, например, кроме социальной системы здравоохранения и социального обеспечения, существует около 5000 частных благотворительных обществ, оказывающих помощь инвалидам по самым существенным вопросам — от доставки продуктов на дом и организации концертных выступлений до содействия в проведении научных исследований и обучения парализованных инвалидов конному и плавному спорту. По мнению директора научно-исследовательского отдела по вопросам нетрудоспособности Дункана ГАТРИ, благотворительные организации Англии представляют собой составную часть системы государственного всеобщего благосостояния. "И очень трудно, можно сказать, невозможно, чтобы страдающие какой-либо серьезной болезнью или недостатком люди не нашли общества, способного оказать им помощь. Стоит возникнуть потребности в помощи, как сразу находятся люди, готовые ее оказать" /"Англия", №1, 1980 г./¹.

16. В СССР совершенно не разрешена такая важная проблема реабилитации инвалидов, как постоянная физическая тренировка и приобщение к спорту.

Мы хотим, чтобы в СССР были построены по образцу западных стран специальные комплексы для физической тренировки инвалидов в целях стимуляции их активности и жизнедеятельности. Это должны быть специальные стадионы и бассейны. Необходимо, чтобы наши официальные органы доросли до сознания непозорности участия наших инвалидных команд в Международных Олимпийских играх инвалидов.

Это далеко не все, но основные наши требования, описывающие проблемы, с которыми постоянно сталкивается в повседневной жизни

1. Цитата не проверена.

каждый инвалид. Все перечисленное очень удивит нормального человека — о многом он не знает и не слышал, и /наверняка/ он считает, что все это давно должно было быть сделано, но даже если что-то не сделано в других странах, наше правительство могло бы осуществить, т.к. выдает себя за самое гуманное и демократическое в мире. И все, что мы хотим для инвалидов, считается самым антисоветским, за что и преследуются члены Инициативной группы. Государственные деятели не хотят затрачивать на инвалидов ни средств, ни сил, которые им нужны для других, может быть и своих, целей. Неужели невозможно понять, что улучшение жизни инвалидов очень важно не только для этих обездоленных людей, но и для улучшения экономики государства — ведь их труд можно использовать при острой нехватке рабочих рук в нашей стране.

Повышение материального и духовного уровня жизни наших инвалидов значительно повысит и престиж нашего государства, что будет соответствовать статьям Конституции СССР, Всеобщей декларации прав человека ООН, Хельсинкским соглашениям, Декларации о правах инвалидов и современным нормам высокой нравственности.

Юрий КИСЕЛЕВ

Валерий ФЕФЕЛОВ

Ольга ЗАЙЦЕВА

+ + +

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ИНВАЛИДА — 1981

0001, 02/8350

Бельгия, Мехелен —

31 окт. 1980

Уважаемая госпожа!

Уважаемый господин!

Мы берем на себя ответственность еще раз обратить ваше внимание на проведение Международного года инвалидов — 1981-го.

Прилагаем две брошюры:

1-я, с изложением конкретных мер, которые, на наш взгляд, могли бы служить в качестве рекомендации в проведении Международного года инвалидов /1981-го/.

2-я, в которой содержатся основные резолюции национальных объединений, предназначенные для массового распространения.

Если Вы захотите, мы можем прислать Вам также и официальные тексты нидерландских и немецких резолюций.

Действуя на правах неправительственной международной организации, в Западной и Восточной Европе мы решили наладить контакт с организациями для того, чтобы в рамках европейского сотрудничества вырабатывать совместные решения, цель которых - улучшить положение инвалидов с поражением двигательных функций.

Наше движение возникло 8 октября 1970 года и всегда стремилось по возможности помочь этим людям. К сожалению, нашлись лица и группы, которые, прикрываясь нашим именем, искажали нашу деятельность, сеяли склоки и вражду. Мы об этом глубоко сожалеем.

Надеемся как можно скорее получить ответ от Вашей группы. Примите наши приветствия и выражение глубокого уважения.

От имени европейской дирекции Европейского общества инвалидов /EMV/¹ Ваши:

д-р Л.А. КЛАЕС², Генеральный президент
В.ДЕ БЕК, Генеральный секретарь³

Инициативная группа
защиты прав инвалидов

в СССР

Декабрь 1980 года

В Президиум Всеевропейского совета
инвалидов /EMV/

Генеральному президенту д-ру КЛАЕСУ

Генеральному секретарю³ В.ДЕ БЕК

Уважаемые Господа!

Благодарим Вас за внимание, участие и напоминание о необхо-

1. European Action for Invalids - Europäischen Minder Validen Aktion.

2. L.A. Claes.

3. W.De Boeck; в получ.копии ошибка, след.читать "През." нац.
(т.е. бельгийской) организации.

димости совместных действий. Приносим глубокие извинения за медлительность нашего ответа. Это объясняется тем, что корреспонденция от Вас к нам если и доходит, то иногда через полгода и более, всегда откровенно вскрытая, и мы не знаем, все ли это или что-то вынута на почте.

Мы будем рады получить от Вас любую информацию о действиях инвалидных организаций, лучше на английском, немецком, французском, а если можно, то и на русском языках.

Что касается совместных действий, то, к сожалению, мы до сих пор не можем понять, как лучше их осуществить из-за пограничных барьеров и превратности почтовых условий.

Было бы замечательно, Если бы Вы нашли возможность наладить непосредственные контакты с нами через доверенных людей, которые могли бы приехать к нам от Вас. Пока мы видим несколько тем, которые, возможно, Вас интересуют:

1. Как можно более широкая реклама Ваших средств благотворительности по отношению к инвалидам и престарелым через все средства массовой информации в нашу сторону.

На основе материалов наших бюллетеней и других источников — широкий показ тяжелого положения инвалидов в СССР, являющегося результатом равнодушного отношения властей к нашим проблемам, жалкого состояния системы обеспечения инвалидов и престарелых в СССР и фактического запрещения в СССР как нашего общества инвалидов, так и любой благотворительности, в том числе церковной /выступление ПИТИРИМА¹ и ответ на него о. Глеба ЯКУНИНА²/.

2. Призывы к нашему правительству о разрешении создания общества инвалидов с нарушениями двигательных функций.

3. Обращение к народу и ко всем религиозным конфессиям с призывом о возрождении добрых старых традиций благотворительности в нашей стране, с помощью всех возможных средств массовой информации, администрацию которых удастся убедить.

4. Привлечение как можно более широкого внимания к положению инвалидов-заключенных в советских тюрьмах и конц. лагерях: отсутствие элементарного человеческого отношения к ним, низкий

1. Архиепископ Волоколамский, в миру Константин Владимирович Нечаев, с 1970 отв. редактор "Журнала Моск. Патриархии" (см. "ЖМП", 1970, №2, 1981, №3). Имеется в виду его интервью, переданное в религиозн. передаче Би-Би-Си на русск. языке 3.11.74.

2. АС №1987.

уровень медицинского обслуживания, очень плохое питание, карцеры, принудительный тяжелый труд, независимый от группы инвалидности и др. /см. документ №14, Бюллетень №8/.

После перевода полученных брошюр мы напишем Вам еще.

Поздравляем с Новым годом и просим передать наши поздравления всем добрым людям, участвующим в наших делах.

Желаем удачи в общих действиях.

Искренне Ваши

Ю.КИСЕЛЕВ

В.ФЕФЕЛОВ

О.ЗАЙЦЕВА

+ + +

Инициативная группа
защиты прав инвалидов
в СССР

Сентябрь 1980 г.

Документ №18

СКВОЗЬ ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ
/восстановлен после обыска/

В нашей стране ремесло пасквилянта - весьма доходное, легкое и безопасное занятие /разумеется, если он выполняет социальный заказ/.

Доходное, потому что советское руководство высоко ценит клевету как эффективное, важное средство достижения политических целей и не скупилось оплачивать исполнителей.

Легкое, потому что, благодаря тем данным, которые хранятся в архивах известного учреждения на любого гражданина, клеветник, как правило, состоящий на государственной службе, получает возможность подойти к замочной скважине, через которую легко спокойно проследить жизнь человека день за днем, выискивая в ней темные пятна.

Безопасное, потому что могущественные органы насилия охраняют и лелеют чиновника, по долгу службы копающегося в чужом грязном белье.

Здесь действует тот же закон, что и в уголовном мире: беда вступившемуся за жертву клеветы /Куда лезешь? Еще не тебя бьют, а за углом можно и бритвой по глазам.../.

Мы же, друзья В.ФЕФЕЛОВА, не можем не вступить за нашего оклеветанного товарища и публично облитого грязью в государственном печатном органе.

13 мая 1980 года газета "За коммунизм" Юрьев-Польского районного комитета КПСС и районного совета народных депутатов¹ разрешилась статьей "Что же вы хотите, ФЕФЕЛОВ?". В этом опусе отразился весь 62-летний опыт науськивания народного гнева на так называемых врагов народа /инакомыслящих, или диссидентов/. ФЕФЕЛОВ выставлен в свете истинной классовой правдивости. Мы благодарим редакцию государственного органа со столь емким названием и авторов, представивших нам в таком большом количестве столь фактурный материал. Это дает нам возможность наглядно показать кухню подобного творчества, а также оценить и высший профессиональный уровень авторов этой работы.

Счастлиное для них сочетание двух самых древних в мире профессий. Этот симбиоз дал некоторую возможность зарабатывать за чужой счет, и в отличие от столичных авторов они даже не побоялись поставить свои подписи.

Метод написания разгромных статей против инакомыслящих, которым грозит расправа, прост, как яблоко. Вся статья написана в вывернутом ключе и рассчитана на очень упрощенное сознание. Как выразился один из персонажей БУЛГАКОВА, самый блистательный фокус без разоблачения производит тягостное впечатление на публику. Что ж, займемся разоблачением газетных фокусов.

Попробуем разобрать статью с первой строчки пунктуально по абзацам. Весь набор фальсификаций, упреков, обвинений, угроз.

1. "В 1966 году с электромехаником Юрьев-Польского отделения "Владсельэлектросети" В.А. ФЕФЕЛОВЫМ произошел несчастный случай".

1. В получ.копии "депутатов трудящихся" - ошибка.

2. В получ.копии "В.Ф." - опечатка.

Вот так, просто произошел. Как? По чьей вине? Читателю предоставлено право домыслить самому. Может быть, по пьянке, даже скорее всего, а то, технику безопасности нарушил. Да мало ли... Ведь ввали же про КИСЕЛЕВА - пьяный в 16 лет сам под трамвай полез. Но трамваев в Юрьев-Польском нет, а деликатность авторов в этом вопросе объясняется просто: 17-летнего В.ФЕФЕЛОВА советское начальство в нарушение трудового законодательства /КЗОТ/ послало на высокую опору ремонтировать необесточенную /ему сказали, что ток отключен/ ЛЭП¹. Получив удар током в 10000 вольт, ФЕФЕЛОВ упал с 10-метровой высоты и сломал позвоночник. Начальство в это время пировало в соседней деревне.

2. "Комиссией ВТЭК он был признан инвалидом".

Каким инвалидом? Какой группы? Случая, заболевания, детства? Газета опускает эти "детали". По ее мнению, читателю это неважно. А ФЕФЕЛОВ был признан инвалидом первой группы трудового увечья /самая тяжелая группа инвалидности - перелом позвоночника, полная парализация ниже пояса/. Врачи не надеялись на выживание, а ФЕФЕЛОВ не оправдал надежд и выжил. Какая досада, и государству прямые убытки.

3. "Ему была установлена максимальная пенсия". На самом деле не максимальная, а минимальная для инвалида трудового увечья - 70 руб. в месяц. Максимальная может быть 200 руб. и выше.

4. "После случившегося ФЕФЕЛОВ был окружен заботой и вниманием".

Был суд, виновных примерно наказали: мастер получил один год принудительных работ, т.е. год из его зарплаты вычиталось 25%, а работал он на старом месте. Не правда ли, льготная цена за искаленную жизнь 17-летнего мальчишки - до конца дней инвалида первой группы. ФЕФЕЛОВА в больнице заботливо и тщательно проверяли - не пьян ли. Долго уговаривали его родителей нигде не писать о случившемся. Несколько раз навещали рабочие, а начальство постаралось забыть.

1. Линия электропередачи.

В правовых развитых странах инвалид получает автомобиль, множество механических помощников, две пенсии – от предприятия и государства, очень крупное единовременное пособие на организацию нового трудоустройства, как, например, открыть магазин, и бесплатное, за счет производства, лечение.

5. "Организацией¹, где он проработал всего лишь 8 месяцев /интересно, имелось ли у автора статьи к 17-и годам 2,5 года стажа работы? До этого 1,5 года ФЕФЕЛОВ работал в другом месте/, ему как инвалиду была предоставлена двухкомнатная благоустроенная квартира".

Т.е. через пять с половиной лет, после долгих ходатайств и писем БРЕЖНЕВУ, сырая, с нарушенной гидроизоляцией, с одной темной комнатой-кишкой, с подслеповатым оконцем внутри – на инвалидной коляске не развернешься, с двумя печками /парализованному заготавливать и колоть дрова/ и туалетом, куда можно только вползать – коляска не пролезает, без телефона.

Юрьев-Польский – непритязательный городишко – для рабочих почти все дома такие же. Есть и получше – для начальства. Там ФЕФЕЛОВУ было бы удобнее...

6. "В 1968 году на приобретение мотоколяски... ФЕФЕЛОВЫМ... перечислено 750 руб., а в 1974 году на покупку автомашины "Запорожец" еще 1000".

Благодетели! Эти деньги по постановлению Совета Министров СССР от 2-го октября 1961 г. №825 полагаются каждому инвалиду трудового увечья на приобретение мотоколяски один раз в пять лет. Предпоследняя модель стоила 750 руб. Последняя модель мотоколяски в 1974 г. стоила 1000 руб., и именно на нее была выдана эта тысяча ФЕФЕЛОВУ, а не на "Запорожец", стоимостью 3127 руб. ФЕФЕЛОВ с радостью бы отказался от этих денег в пользу авторов статьи, если бы ему вернули здоровые ноги.

7. "Ежегодно... ему выделялись санаторно-курортные путевки с оплатой за счет государства их полной стоимости, а также проезда с сопровождающим в оба конца".

С 1966 по 1980 г. за 14 лет – всего 8 раз. Зато партийное начальство ежегодно отдыхает и лечится там, где ФЕФЕЛОВУ и не

1. В получ.копии "Организация" – опечатка.

снилось. А ФЕФЕЛОВ, если бы захотел, не смог бы купить себе путевку в спецсанаторий /300 руб./ при 70 руб. пенсии. Парализация и ее последствия нуждаются в ежегодном лечении, так как разрушение постепенно прогрессирует.

8. "Ему неоднократно оказывалась материальная помощь".

За 14 лет - менее 100 руб., меньше 60 коп. в месяц.

9. "Казалось бы, при постоянной заботе государства и внимании со стороны партийных организаций мог бы ФЕФЕЛОВ заняться посильным общественно полезным трудом. Стоило только пожелать. Но быть полезным обществу он не хотел. Ставя вопрос о трудоустройстве, ФЕФЕЛОВ от предлагаемых ему надомных работ отказывался".

Всего предлагали три раза. Первый раз решили обучить ремонтировать валенки - учителя не нашлось. Второй раз - перепечатка на машинке; в 1979 г. по радио объявили по всему Ю.-Польскому р-ну - работы для ФЕФЕЛОВА не нашлось. Третий раз решили сделать часовщиком. Выяснилось - ни одно специальное учебное.invalidное заведение инвалидов первой гр. не принимает. Имеется официальный ответ. В конце 1979 г. начал на дом приходить мастер. Полгода не могли найти специального рабочего стола. До сих пор работы не дают. И вообще, эта "работа" больше похожа на домашний арест. Вот какое письмо получил В.ФЕФЕЛОВ из Кольчугинского з-да "Рембытмашприбор":

"Ученик-часовщик Ю.-Польской часовой мастерской ФЕФЕЛОВ В.А. с первого по 28 сентября 1980 г. прогулял без уважительных причин. За нарушение трудовой дисциплины т.ФЕФЕЛОВУ В.А. объявить строгий выговор с предупреждением".

10. "Свое время проводил в компаниях любителей "зеленого змия".

Это на 70 руб.-то? Когда нужно и за квартиру платить, и за ремонт машины втридорога, так как нет деталей и ремонтной мастерской в Ю.-Польском, а дороги ужасные. Как мы уже писали, инвалиду на питание остается от 30 до 50 коп. в день. Это при постоянном росте цен.

11. "В 1974 году ФЕФЕЛОВ за радиохулиганство был привлечен к административной ответственности, а имеющееся у него передающее радиоустройство конфисковано".

Из 12 месяцев в году лишь 3,5 ФЕФЕЛОВ мог передвигаться и иметь хоть какой-то контакт с людьми. В остальное время – мороз или непролазная – по колено – грязь.

А так хочется человеческого общения. ФЕФЕЛОВ сделал маленький передатчик, но в СССР этого нельзя. Нужно сдавать экзамен по первой форме. Добиваться разрешения, что для инвалида невозможно.

12. "Потерпев неудачу в радиохулиганстве, ФЕФЕЛОВ заполнил свой досуг систематическим прослушиванием различных голосов и волн зарубежных антисоветских станций... У него появилась тяга к установлению связей с людьми сомнительной репутации – лицами, ранее судимыми за антисоветскую агитацию и пропаганду".

Хотелось послушать, что делается в мире и в нашей стране – вроде законом это не ограничивается, а сомнительные лица /преступники/ – верующие, правозащитники. Судимые? Осужденные? Кем? Судом. А что такое советский суд по отношению к правозащитникам – знает весь мир.

13. "...которые привлекли его для размножения клеветнических материалов".

Главным образом, религиозных, иногда – правозащитных текстов.

14. "Попав по протекции указанных друзей на страницы зарубежной антисоветской прессы, ФЕФЕЛОВ ради тщеславия и придания себе значимости с 1978 года стал выдавать себя за правозащитника себе подобных людей, рассылая знакомым и незнакомым лицам тенденциозные клеветнические материалы, порочащие советский общественный и государственный строй. Ложь и клевета, сочиненные ФЕФЕЛОВЫМ, через антисоветские радиостанции распространялись через эфир. Это льстит самолюбию ФЕФЕЛОВА".

В 1978 году образована Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР, членом которой является ФЕФЕЛОВ. Добиваясь раз-

решения в СССР общества инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата /таковые существуют во всем мире, кроме нашей страны/, группа предавала гласности факты дискриминации по отношению к инвалидам, вопиющих нарушений их прав /почти всех статей Конституции СССР по отношению к инвалидам/. Подобное право в нашей стране почти всегда считается клеветой, и не вина ФЕФЕЛОВА, что информация об этом передавалась в эфир. Виновны те, кто так пренебрежительно относится к инвалидам; к тому же наша страна подписалась под Хельсинкскими соглашениями о свободном распространении информации. Что же до самолюбия, то правомерно ли ставить его в вину человеку, который за свою деятельность рискует свободой и жизнью - и знает об этом.

15. "Стремясь к известности на Западе, он принял участие в сборище, организованном в Москве антиобщественными элементами, в ходе которого клеветал на советскую действительность иностранным корреспондентам".

Антиобщественные элементы - это Московская комиссия по проверке выполнения в СССР Хельсинкских соглашений, на которой ФЕФЕЛОВ рассказывал, как он стал инвалидом, о своей жизни и о жизни инвалидов в СССР. Как выигрышно было бы для авторов статьи раскрыть именно в этом месте, в чем же заключалась клевета ФЕФЕЛОВА, однако фельетонисты этого не делают, клеветал, мол,...

16. "Войдя в роль "правозащитника", он систематически направляет в различные учреждения под маской заботы об инвалидах "запросы и требования", порочащие, по существу, честь и достоинство советского человека".

Почему не приведены в статье примеры "антиобщественных" запросов ФЕФЕЛОВА? "Под маской заботы". Тоже мне - волк и бедные красные шапочки. Советский человек - в данном случае инвалид - должен мучиться, терпеть и молчать, ждать, когда чины, знающие, кому, что и когда причитается, выплунут, как подачку, какое-нибудь постановление о новых льготах, от которых до действительной помощи еще ох, как далеко! "Порочащие требования". Это - чтобы в метро, как это делается в Америке, поставили лиф-

ты для инвалидов, приспособили общественный транспорт для их нужд, не спекулировали на безножье, продавая инвалидам предмет первой необходимости - машину - во много /почти в 10/ раз дороже себестоимости, повысили нищенские пенсии и т.д., и т.п.; требования о создании общества инвалидов, чтобы ничто в СССР не делалось для инвалидов без их ведома - это "антисоветчина", порождающая честь и достоинство советского человека.

17. "...что, естественно, вызвало¹ не только общественности, но и ряда лиц, которых он пытался втянуть в противоправную деятельность".

Мы ни разу не слышали о какой-то общественности, протестующей против нашей правовой деятельности, которая в данном опусе называется противоправной. В СССР любые действия инвалидов, направленные на улучшение их жизни, считаются антиправовыми, антисоветскими. И еще, согласитесь, никогда рабочий или служащий не выступит против людей и без того обездоленных, требующих повышения их заработка и повышения уровня жизни. Никогда инвалиды не выступают против тех, кто требует улучшения их жизни. Это делают только купленные предатели или затравленные, сломанные Органами одиночки. К тому же мы в нашу деятельность никого насильно не втягивали, и поэтому никто нам не выражал протест за подобное насилие. В архивах Группы этого нет, но почему-то есть в Органах. Это, правда, называется уже не протест, а политический донос. Сейчас мы приведем образчик этого жанра из газеты "За коммунизм".

18. "Вот что пишет в своем заявлении в к о м п е т е н т - н ы е органы инвалид первой группы В.: "Осенью 1977 г. мне начал писать некто В.ФЕФЕЛОВ... Он, молодой человек, верит в Бога. Не знаю, истинна ли его вера, но в письмах он представляется только фанатиком. Я... спорил с ним яростно, высмеивал едко. В его письмах постепенно к его ханжеским религиозным призывам стал прибавляться антисоветский пошиб... Он даже какую-то анкету, антисоветскую, отпечатанную на машинке, прислал. Я... решил, что он психически больной".

1. В получ. копии пропуск, м.б. след. читать "вызвало возмущение", "вызвало протест", и т.п.

Мы не знаем, существует ли это письмо на самом деле, но жили они доносами и, видимо, живут и теперь. Анкета, названная здесь антисоветской, рассылалась членами Группы для сбора статистических данных о жизни инвалидов в СССР. В нее входили следующие вопросы: фамилия, адрес, инвалидность, образование, трудоустройство, что мешает трудоустройству, желание жить в доме инвалидов, удовлетворенность опекой МСО, предложение о создании общества инвалидов. Что здесь антисоветского? Видимо, по мнению Органов, которые наверняка инспирировали это /если оно существует/ письмо, всякая статистика о жизни в СССР секретна, и ею могут заниматься только доверенные люди с определенным допуском. Хороша же жизнь, если все о ней нужно скрывать.

19. "Прошло полтора года... от подруги я снова слышу о ФЕФЕЛОВЕ. Теперь это уже фирма ФЕФЕЛОВ и К^О... Оказывается, ФЕФЕЛОВ и иже с ним распространяют зловредную пропаганду о якобы ущемленных правах инвалидов, ссылаясь при этом на западные "блага" и т.п."

Как не хочет газета даже упоминать истинное название этой "фирмы" - Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР. Как не хочется "хозяевам", чтобы о ней, о ее деятельности, об истории ее создания больше узнали в стране, узнали о том, что инвалиды на Западе неизмеримо лучше живут, в том числе и инвалиды ВОВ. А "зловредная пропаганда" - документы и запросы в правительство, о которых мы уже писали, и документальное обоснование необходимости основания в СССР общества инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, подобно существующим по всему миру, кроме СССР.

20. "...я с изумлением узнала, что ФЕФЕЛОВ стал популярной личностью западных радиостанций, слывет там "инвалидом войны" /родился он в 1949 г./, "жертвой советского строя". Это меня просто возмутило..."

"Популярной личностью" - это натяжка, а насчет инвалида войны - ошибка западных радиостанций, что не может вменяться в вину ФЕФЕЛОВУ, никогда себя за инвалида войны не выдававшего.

Но все это показывает по сути, скорее, не классовое, а сортовое общество. Люди у нас делятся по сортам, по степени приближения к пирогу. "Благосостояние" общества растёт – выражается это в том, что продукты дорожают, многие исчезают совсем с прилавков, и люди забывают, что такое когда-то было. Инвалиды тоже делятся на сорта. Инвалиды войны – это первый сорт, им по специальным карточкам и талонам выдается мясо, отсутствующее в магазинах, только им, остальным – нет. Сейчас государство может себе это позволить – ведь инвалидов войны осталось уже немного.

Откуда взята "жертва советского строя", мы не знаем, но жертва советского предприятия – это действительности соответствует. Ведь не "проклятые капиталисты" послали ФЕФЕЛОВА ремонтировать необесточенную линию, после чего он стал инвалидом.

21. "Кто ему дал право говорить за всех и, по меньшей мере, нечистоплотно хаять то, чем гордятся миллионы?"

Наша Группа потому и называется инициативной, что мы выступаем только от своего имени, но боремся действительно за права миллионов инвалидов в нашей стране.

Боремся за создание своей свободной и влиятельной организации, боремся за то, чтобы эта организация имела представителей на уровне законодательных органов государства, как это принято в других странах, где существуют профессиональные союзы инвалидов, где инвалиды таким образом могут отстаивать свои интересы, в то время как в СССР от нашего имени действуют насильно навязанные нам опекуны-чиновники из МСО. Непонятно, и чем в этом контексте гордятся миллионы – нищетой советских инвалидов, в том числе и инвалидов трудового увечья?

22. Мог ли написать инвалид и следующие строчки: "Как же шатки и слабы позиции закордонных суфлеров, если даже инвалида ФЕФЕЛОВА с его полубредовыми идеями на щит поднимают"?

Не верится в авторство инвалида. Можно ли так унижаться? Здесь именно подчеркивается отношение госчиновника к инвалиду как к ничтожеству, о котором говорить-то не стоит. Слово "инвалид" звучит в этом тексте достаточно мерзостно.

23. "Аналогичную оценку антиобщественной деятельности ФЕФЕЛОВА дает в своих письмах, адресованных ему, житель города Орска А."

Далее идут цитаты из изъятых на обыске у ФЕФЕЛОВА адресованных ему писем. Нисколько не сомневаясь в своей правоте, Органы нарушают свои собственные законы - тайну личной переписки, походя опуская строчки, что извращает содержание, тем более в пересказе.

24. "...обратившийся к ФЕФЕЛОВУ от имени своих товарищей, которые требуют от него "забыть имена, адреса и другую информацию, полученную тобой из анкет..."

Здесь пропускают как раз объясняющее не требование, а просьбу забыть, вернее, никуда не передавать адреса и фамилии. Если процитировать письмо целиком, станет ясен страх и невероятная уязвимость этих людей, к тому же находящихся в инвалидных домах и полностью зависящих от любой прихоти мелкого чиновника. Официальная боязнь гласности, принятая в нашей стране, которая путается с политикой. Да, у нас с инвалидами могут делать все, что угодно. Есть и специальные инвалидные концлагеря.

25. Из этого же письма: "Мы убеждены, что в сложившейся ситуации у проблемы социальной реабилитации инвалидов в СССР может быть только внутреннее решение".

Конечно, внутреннее. Ни от КАРТЕРА, ни от западных инвалидных обществ ничего не зависит. Ничего не зависит и от советских инвалидов. Все решают за нас, без нашего ведома наши верховные управители - что им в голову взбредет, то и будет.

26. "Возмущены поведением ФЕФЕЛОВА и инвалиды омского дома-интерната, которые в ответ на поступившую в их адрес сочиненную им анкету пишут: "В подобных авантюрах наши инвалиды участвовать не желают. Не для того мы боролись на фронтах Великой Отечественной войны и работали не покладая рук в мирной жизни. Все принятые советским правительством постановления о льготах инвалидам нам известны, и этими льготами мы пользуемся. Поэтому идти по ложному пути мы не желаем..."

По стилистике это письмо, наверняка, написано не инвалидами, а администрацией дома инвалидов "от имени и по поручению", причем сами инвалиды, наверняка, не знали ни о письме ФЕФЕЛОВА, ни об ответе. Об этом свидетельствует маленькая промашка во фразе "наши инвалиды". Так может писать только начальство. Отчего бы инвалиды стали писать о себе в третьем лице? К тому же мы и не боремся за права инвалидов войны. По сравнению с другими категориями инвалидов у них достаточно прав и льгот. Может быть, кто-нибудь из подхалимов администрации инвалидного дома и участвовал в составлении этого письма. Иначе как объяснить странную боязнь, проглядывающую из письма, как будто, если сделают какую-нибудь подачку другим инвалидам, хуже будет инвалидам войны.

27. "Всем известно, какую опасность представляет пьяный за рулем автомобиля. Но возомнив себя персоной, которой все возможно и все дозволено, забыв о своей набожности, ФЕФЕЛОВ считает правомерным управлять автомобилем в нетрезвом виде, за что неоднократно предупреждался органами автомобильной инспекции. В 1977 г. за систематическое управление автомобилем в нетрезвом виде он был лишен водительских прав".

Да, предупреждали - не ездить к диссидентам. О том же, как проводились эти экспертизы, пишет сам ФЕФЕЛОВ:

"Первая экспертиза: 11 октября 1977 г. был задержан сотрудниками ГАИ и был доставлен в приемную районной больницы для определения трезвости. Сотрудник ГАИ РАЧКОВ зашел в приемную и вышел минуты через три с заполненным протоколом, определяющим "наличие у меня опьянения". "Но ведь экспертизу не проводили", - возразил я. "Что, тебе еще нужна экспертиза? Сейчас сделаем..." - и РАЧКОВ снова ушел в приемную, откуда скоро вышел с врачом ЛУГОВСКОЙ. Она предложила мне подышать в колбу с розовой жидкостью и сразу ушла. "Подожди, я сейчас". Вернулась через 2-3 мин. Но уже с двумя колбами. "Вот смотрите", - сказала ЛУГОВСКАЯ. Через несколько секунд вторая колба стала бледнеть и стала буквально белой. После этого я на машине был доставлен в отделение г.Ю.-Польского и был лишен водительских прав на пять лет с наложением штрафа в размере 20 руб.

Вторая экспертиза: 20 июня 1979 г. я с другом был задержан на трассе Кольчугино-Александров и доставлен для экспертизы в городскую больницу г.Кольчугина. Из отделения больницы, точно так же, как и в прошлый раз, вышла врач с пробиркой и предложила подышать в нее, после чего ушла. Помня экспертизу 1977 г. я попросил друга проследить эту экспертизу. По его рассказам, врач стыдила сотрудника ГАИ АНДРОНОВА и утверждала, что степень опьянения экспертиза не устанавливает: "Вызывайте хоть глав. врача, но я не могу дать заключение", - говорила она. Но в итоге, под нажимом двух сотрудников, она написала заключение о легком опьянении.

Третья экспертиза: в мае 1980 г. в собесе мне дали направление в городскую поликлинику для прохождения ВТЭК. Я поехал туда, но по пути был остановлен и доставлен в ГАИ г.Ю.-Польского. Затем сотрудник ГАИ РАЧКОВ доставил меня в приемную горбольницы. Меня внесли на руках и посадили на диван. Кроме хирурга ПИПЕРОВА, на экспертизе присутствовал психиатр НОВИКОВ, который предложил мне сделать несколько движений руками с закрытыми глазами. Затем было предложено подышать в колбу /розовую/, которая была поставлена для сравнения рядом с другими и которая не изменялась по цвету на протяжении всего времени. Меня заставляли дуть в другие пробирки несколько раз, и я потребовал прекращения издевательств. РАЧКОВ настойчиво уговаривал врача дать нужное ему заключение, но тот отказывался, сказав, что не может этого сделать".

По этим экспертизам ФЕФЕЛОВУ грозит суд и судебная расправа, как сказала председатель Ю.-Польского суда ЗИМИНА, "год тюрьмы, где вы и двух недель не проживете" /см. Бюллетень №9/.

28. "В ответ на это, не оценивая критически допущенные нарушения, В.ФЕФЕЛОВ написал заявления с угрозами, а работников ГАИ стал считать своими первыми врагами".

На самом деле в просьбе в официальные органы о правомочности подобных экспертиз ФЕФЕЛОВ спрашивал, не желает ли администрация привести его к мысли об отъезде из страны, устроив ему

1. Ср.: "Ты, Фёфелов, и двух недель не протянешь в тюрьме" (АС №4292:41).

невозможную жизнь. Относительно врагов - за что христианину ненавидеть слепых исполнителей?

29. "Представителями советских и общественных организаций, компетентных органов с ФЕФЕЛОВЫМ неоднократно проводились беседы, в ходе которых ему указывалось на антиобщественные действия, которые не вписываются в нормы морали советского человека".

Да, много раз уговаривали, проводили экспертизы, экскаватором перерывали подъезд к гаражу, врывались пьяные представители общественности, пытались устроить в квартире погром, избить его и его жену. Представители советских органов подговаривали брата избить парализованного ФЕФЕЛОВА. Был и пряник - обещали дать квартиру и вернуть права. Где сила, там и правда. Вот это и есть, видимо, моральные нормы советского человека.

30. "Как могло случиться, что, воспитывавшийся¹ в советской семье и школе и трудовом коллективе, он мог опуститься до человека, ничего не желающего понимать и признавать, кроме своего "я"?"

Школой ФЕФЕЛОВА был иго несчастный случай, парализация, отношение властей и его жизнь в новом качестве. Есть ли в СССР здоровые семьи? Отец ФЕФЕЛОВА дважды арестовывался с последующей реабилитацией для строительства великих достижений. В других семьях просто не возвращались оттуда. Что же касается "здорового трудового коллектива", сделавшего его инвалидом, говорить нечего.

31. "Каждый здравомыслящий человек, что подобного рода² инспирированы и поддержаны ярыми противниками нашего государства, выполняющими волю правительств капиталистических стран, для компрометации первого в мире социалистического государства и его достижений..."

Как мы уже писали, ФЕФЕЛОВ и другие члены Инициативной группы выступают за права инвалидов детства, случая, общего заболевания и труда, за предоставление им права на полноценную жизнь, за повышение нищенских пенсий, права на передвижение, культурную жизнь, образование и трудоустройство. Все отрица-

1. В получ.копии "воспитавшегося" - опечатка.

2. В получ.копии пропуски; м.б. след.читать "человек понимает, что высказывания подобного рода".

цательные стороны жизни советских инвалидов, "инспирированные" не ярыми противниками нашего строя, не они дают идеи ФЕФЕЛОВУ и членам Инициативной группы защиты прав инвалидов, а сама жизнь. Здравомыслящий же человек молчит, зная, как легко можно задавить за живое слово и, тем более, за выступление в защиту прав.

Авторы не преминули упрекнуть в потреблении ФЕФЕЛОВЫМ продуктов общественного труда советских граждан, имея в виду, конечно, его нищенскую пенсию в 70 руб. – стоимость в СССР его парализованных ног. Они же выяснили, что все это он делает /по сути, рискуя жизнью/ за какие-то мистические "подачки" от западных благодетелей и какой-то бизнес. Уж сказали бы, какие подачки и какой бизнес. Нет, молчат. Один раз по почте были получены три хлопчато-бумажные футболки для инвалидов с эмблемой СИА – Английского общества спинальных-инвалидов с переломленным позвоночником. Все они были порезаны ножом. Завершает фельетон, как обычно, "от имени и по поручению трудящихся", угроза спроса "по большому счету за воду на мельницу врагов социалистического государства".

Мы не желаем самим авторам и их детям в 17 лет несчастья, подобного ФЕФЕЛОВУ, и подобных забот государства. Интересно, как бы они вели себя в подобном случае.

А теперь об авторах.

1. БАСОВ – начальник предприятия, преступного виновника тяжелой травмы ФЕФЕЛОВА.

2. ЧЕРНОВ – начальник Ю.-Польского ГАИ, соучастник-исполнитель странных экспертиз.

3. ГЛУШЕНКО – начальник горсобеса, осуществлявшего особую заботу о ФЕФЕЛОВЕ.

На самом деле над этими горе-фельетонистами, едва ли умеющими держать правильно перо /не то, что стучать на машинке; просто "стучать" – это да/, стоит нечто более громадное и мерзостное, опирающееся на подобных жалких исполнителей.

Члены Инициативной группы

Юрий КИСЕЛЕВ

Ольга ЗАЙЦЕВА

К 32-ЛЕТИЮ ГОДОВЩИНЫ ПРИНЯТИЯ В ООН ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА

"...пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества..."

Преамбула

"Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию".

Ст.5 Всеобщей декларации прав человека

МИНУТА МОЛЧАНИЯ НА ПУШКИНСКОЙ ПЛОЩАДИ

Каждый год 10 декабря четко по спущенному сверху плану проводятся мероприятия – собрания столичной общественности. Раздаются гневные возгласы, принимаются резолюции, осуждающие нарушения прав человека – преступления в Чили, Венесуэле /без осуждения уничтожено 18 человек/, расовую дискриминацию и т.д. А в 7 часов вечера внутри гебистско-милицейского окружения слышатся крики боли и сдавленные призывы о помощи. Так в СССР проводится минута молчания в память замученных в советских застенках. Но снова и снова, рискуя собой, приходят люди на площадь. Раньше – 5 декабря, в день Сталинской Конституции, теперь – 10 декабря, в день Прав человека – принятия ООН Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Люди приходят сюда на одну минуту обнажить головы, постоять в тишине.

Сегодня КГБ и милиция подготовились особенно тщательно к разгону демонстрации на площади Пушкина в Москве. Уже в 17.45 милиция оцепила площадь. В 18 час. 25 мин. к памятнику пришли

две колонны дружинников общей численностью приблизительно 600-700 чел. На углу улицы Горького к половине седьмого скопилось довольно много людей. Среди публики было предостаточно "людей в штатском", у которых из-под пальто раздавались периодические команды по радио. В 19.00 группа людей, стоявших у оцепления напротив памятника, обнажила головы - традиционный жест демонстрантов. Цепь милиции и дружинников начала оттеснять их, требуя освободить площадку. Один из демонстрантов попытался возразить, но был немедленно схвачен. Ему заломили руки, зажали рот и поволокли к одной из оперативных машин, стоявших вдоль здания "Известий".

За общепринятое во всем мире почитание памяти мертвых, погибших, сопровождающееся только скорбными звуками музыки и торжественными речами, у нас могут избить, арестовать, задержать на несколько часов, исключить из института, уволить с работы.

Раньше чекисты забирали необходимых государству специалистов, строителей, ликвидировали мыслящих. Ныне, боясь мертвых в памяти живых, преследуют знающих и помнящих об этом страшном конвейере смерти, изощренных пытках, карцерах, вечной мерзлоте с раздетыми зэками, о рабском труде наших "великих достижений" /без выходных, по 12 часов в сутки/. Здоровые люди превращались в полных инвалидов, по-лагерному - доходяг, исчезали бесследно.

Мы обнажаем сегодня головы в память погибших инвалидов в знаменитой 15-тысячной Спасской "здравнице" - особлага под Карагандой. Те, кого уже не могли использовать в других лагерях, здесь "выздоровливали", превращались в полноценных работяг: безногие били щебенку, однорукие таскали носилки - по здоровой руке к ручке и т.п. На работу гоняли за 12 км.

Мы хотим, чтобы помнили о безногом курьере Спасского лагеря. Его назначил на эту должность начальник Степлага - куста лагерей - эстет полковник ЧЕЧЕВ. Вместе с другим высоким начальством он любил наезжать, инспектировать, отводить душу, "творить" по трудоустройству инвалидов /да простит нас читатель за вблнный пересказ/.

Мы хотим, чтобы знали и помнили "о региональных здравницах" поменьше Спасской, на 400, 1000 и более человек. В средней полосе славилась инвалидная колония под Кинешмой и Левитанского плеса. Здесь слепые и безногие крутили ручки точил и других станков, тоже били щебенку и т.п. Все считались здоровыми.

По свидетельству бывших заключенных, условия в инвалидных лагерях и колониях были губительные — значительно тяжелее других мест заключения. Смертность доходила до 50 и более % за 1,5–2 года. Какая экономия на пенсиях в общегосударственном масштабе!

Огромное количество людей, вышедших из лагерей полными инвалидами, потом жили и умирали в нищете, так как даже 30 лет рабского труда в местах заключения до сих пор не засчитывается в пенсионный стаж.

И сегодня, как и раньше, цель оправдывает средства, и запрещено нам ЗНАТЬ и ПОМНИТЬ. Поэтому 10 декабря памятник Пушкину отгораживается забором. Площадь очищается от посторонних, переносятся остановки транспорта, ставится сплошное оцепление. Специально натренированный молодежный отряд штурмовиков в штатском набрасывается на проходящих сюда людей, заламывает им руки, затыкают им рты, затаскивают в машины. А в милиции они отводят свои душонки, избивая тех, кого удалось затащить заранее по фотографиям /на станциях метро, в переходах и других подходах к площади/. Врачей к избитым не вызывают. Так в ДЕНЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в Москве происходит демонстрация сил ГБ и милиции.

Шаманят, твердят о необходимости строек и жертв — лес рубят — щепки летят /60 млн. щепок/, и нет ни одного открытого процесса над палачами миллионов загубленных жизней.

Старые и новые чечевы и их дети живут в роскоши конфискованных вещей "врагов народа". И мы хотим, чтобы хотя бы правнуки чечевых узнали об источниках их семейного достатка.

Мы надеемся, что когда-нибудь ООН примет резолюцию о включении в уставы армий, органов безопасности и полиции всех стран-членов ООН обязательного параграфа о суровой ответственности за антигуманные варварские акции и о возможности отказа от вы-

полнения антигуманного приказа, как это сделано в уставе ФРГ после Нюрнбергского процесса.

Юрий КИСЕЛЕВ

Валерий ФЕФЕЛОВ

Ольга ЗАЙЦЕВА

- - -

В ДЕНЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Юрий КИСЕЛЕВ

10 декабря 1979 года, в День прав человека, я намеревался вместе с другими принять участие в проведении минуты молчания на площади Пушкина в память замученных в советских лагерях и тюрьмах с 1918 года.

На своем "Запорожце" я поехать не смог, так как во дворе стояли наготове две "Волги" с полными экипажами. К тому же впоследствии выяснилось, что колесо моей машины для подстраховки проткнули.

В 18 час. 10 мин. у троллейбусной остановки меня схватили без предъявления каких-либо документов, меня схватили неизвестные в штатском, насильно засунули в машину и отвезли в милицию, где продержали до 20 час. 15 мин.

В процессе общения у меня отлетели пуговицы на рубашке, куда-то была выброшена одна из специальных палок, которые служат мне опорой при передвижении, а один из непредставившихся назвал меня сукой. Перед расставанием начальник группы ради моего благополучия цинично посоветовал не вылезать из дома.

10 декабря 1980 г., вероятно, по тем же причинам, с моего "Запорожца" исчезли фары и был еще раз замкнут уже другой аккумулятор.

В связи с происшедшим меня интересует следующее.

1. Поскольку а/ эти антиконституционные действия произведены членами КГБ, т.е. организации, обеспечивающей государственную безопасность - во всяком случае, по названию /что именно ими, было видно по их поведению, сознанию безнаказанности и всевласт-

ности/; б/ случившееся произошло не только со мной /По подсчетам очевидцев, моих знакомых, на Пушкинской площади и около нее забрали не менее 100 человек (данные весьма приблизительные и непроверенные). Хамскому обращению подверглась также Ольга ЗАЙЦЕВА - мать двоих детей, член Группы защиты прав инвалидов./;

следовательно:

а/ минута молчания в память зверски замученных властями людей считается антисоветскими действиями, подрывающими основы государства,

б/ и значит, XX съезд партии, осудивший эти массовые преступления, считается ошибочным? Осудили десяток палачей, а остальные пусть передают опыт?,

в/ или нынешнее правительство желает скрыть преступления, совершенные СТАЛИНЫМ и сталинцами? Тогда куда девать ст.189 УК РСФСР, говорящую, что сокрытие преступления является сопричастием?

2. Может быть, наше правительство и КГБ /не знаю, кто выше/ считают почему-либо неуместным проведение минуты молчания именно на Пушкинской площади? Укажите более удобное место - может быть, площадь Дзержинского?

3. Я все-таки хотел бы ограждения меня, членов нашей Группы и других моих знакомых от антиконституционных и хамских действий сотрудников КГБ и милиции, привлечения виновных в нарушениях социалистической законности соответственно ст.ст.54 и 57 Конституции СССР о неприкосновенности личности и уважения к ней, а также соответственно ст.ст. Декларации прав человека ООН.

4. Хотелось бы также ознакомиться со столь тщательно скрываемыми уставами КГБ и милиции, с их правами и обязанностями, на основании которых они могут совершать подобные антигуманные действия. Может быть, лучше опубликовать все это, тогда никто бы не обманывался, читая тексты Конституции и Уголовного кодекса.

5. И еще маленькое желание - как-то оградить мое имущество, в частности мой автомобиль, жизненно необходимый мне, от порчи сотрудниками Органов.

Член Инициативной группы Ю.КИСЕЛЕВ

10 декабря 1980 г.

+ + +

Еще раз об инвалиде В.ПРОКОПЧУКЕ

В №4 Бюллетеня был опубликован материал об инвалиде В.ПРОКОПЧУКЕ¹, о том, как он стал тяжелым инвалидом в результате смелого эксперимента хирурга областной больницы г.Бреста Л.ЕМЕЛЬЯНОВОЙ.

Вмешательство в кору головного мозга, когда он лежал беспомощный под наркозом на операционном столе. Заранее с ПРОКОПЧУКОМ и его родителями было оговорено, что будет произведена краниопластика, т.е. закрытие костного черепного дефекта, и ничего больше, причем накануне перед операцией ЕМЕЛЬЯНОВА рассказала по просьбе ПРОКОПЧУКА все подробности предстоящей операции. Об иссечении рубцов никакой речи не было.

На операционном столе ЕМЕЛЬЯНОВОЙ захотелось поэкспериментировать. Результат - непоправимое тяжелейшее ухудшение здоровья ПРОКОПЧУКА. То, что не хотят увидеть эксперты, видят даже специалисты. До операции у ПРОКОПЧУКА никогда не было эпилепсии, а мы сами были свидетелями тяжелейших приступов.

В.ПРОКОПЧУК требует возмещения причиненного ущерба. Суд же, несмотря на очевидные тяжелейшие последствия операции, в иске ему отказал и требует еще раз стационарного обследования. На горьком опыте получив знания о "смелости" и безответственности советской медицины, ПРОКОПЧУК боится лечь в стационар, тем более психиатрический, и требует письменной гарантии в том, что его не будут подвергать там никаким медикаментозным инъекциям, не делать пункций, в результате которых на его глазах скончался здоровый человек. Официальное заключение было, что тот умер от травмы головы. Кроме всего прочего, ПРОКОПЧУК просто боится, что его могут запрятать в психбольницу надолго и неизвестно, кем он оттуда выйдет. Такие случаи бывали.

Мы публикуем определение областного суда в г.Бресте и апелляционную жалобу ПРОКОПЧУКА в Президиум Верховного Совета СССР и в наш адрес.

1. О нем см. также АС №4248.

Нарсудья: КУРЬЯНОВИЧ

Докладчик: член облсуда СВЕТЛОВА

Дело №33-560 1980 г.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

16 октября 1980 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда в составе председательствующего СОЛДАТЕНКО и членов СВЕТЛОВОЙ и КОВЫЛЬНИКОВОЙ рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Бресте дело по иску ПРОКОПЧУКА Владимира Николаевича к Каменецкому районному отделу народного образования и Брестской областной больнице о возмещении вреда здоровью, поступившее по кассационной жалобе истца.

Заслушав доклад члена суда СВЕТЛОВОЙ, объяснение истца ПРОКОПЧУКА В.Н., поддержавшего доводы жалобы, заключение помощника прокурора Брестской обл. НИКОЛАЕВОЙ, полагавшей решение суда оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

ПРОКОПЧУК В.Н. обратился в суд и в заявлении указал, что в 1961 г., во время занятий по физкультуре в Каменецкой ср. школе, ему были причинены тяжкие телесные повреждения, по поводу которых он длительное время лечился. В мае 1969 г. в связи с травмой головы ему была сделана операция в Брестской обл. больнице, после которой его состояние здоровья ухудшилось и он не мог работать по специальности, поэтому утратил заработок.

ПРОКОПЧУК просил взыскать в его пользу возмещение с Каменецкого района и Брестской больницы.

Решением Каменецкого районного суда от 22 сентября 1980 г.¹ в иске ПРОКОПЧУКУ отказано.

В кассационной жалобе истец ПРОКОПЧУК просит решение суда отменить, т.к. у него есть длительное постоянное расстройство здоровья, он не может работать из-за припадков эпилепсии, которые появились после операции, сделанной в Брестской обл. больнице без его согласия. На экспертизу в Минск он не поехал, так как

1. АС №4248:5-7.

боялся, что там будут применять препараты и его здоровье еще ухудшится.

Коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

В 1961 г. ПРОКОПЧУКУ В.Н., 1950 г.р., были причинены тяжкие телесные повреждения. После лечения ПРОКОПЧУК окончил 10 классов, университет, получил специальность математика, работал. Каменецкий районный суд отказал ему в 1976 г. в иске о взыскании возмещения вреда здоровью, поскольку утраты в заработке он не имел и травма не препятствует его работе.

ПРОКОПЧУК работал в вычислительном центре статуправления Брестской обл. в должности инженера-математика программиста и с 10 июля 1978 г. был уволен по собственному желанию /л.д.6/! С тех пор ПРОКОПЧУК не работает и вновь обратился в суд и просил взыскать ему возмещение с Брестской облбольницы, где в 1969 г. ему была сделана операция и его состояние резко ухудшилось /появились приступы эпилепсии/.

Согласно ст.456¹ Гражданского кодекса БССР в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья организация или гражданин, ответственные за вред, обязаны возместить потерпевшему заработок, утраченный им вследствие потери трудоспособности или уменьшения ее.

С 1976 г. заключения об утрате ПРОКОПЧУКОМ трудоспособности не имеется. Суд трижды направлял его на экспертизу, но ПРОКОПЧУК вообще отказался прибыть для медицинского обследования в г.Минск в главное бюро судебно-медицинской экспертизы.

Суд обоснованно отказал ему в иске.

Руководствуясь ст.281² ГПК БССР, коллегия

о п р е д е л и л а:

Решение Каменецкого районного народного суда от 22 сентября 1980 г. оставить без изменения, кассационную жалобу истца ПРОКОПЧУКА В.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий - СОЛДАТЕНКО

Члены коллегии - СВЕТЛОВА

- КОВЫЛЬНИКОВА

Верно: член коллегии СВЕТЛОВА /подпись/

- - -

1. "Возмещение вреда в случае повреждения здоровья".
2. "Полномочия кассац. инстанции".

В Верховный суд Белорусской ССР
В Президиум Верховного Совета СССР
Инициативной группе защиты прав
инвалидов в СССР

от ПРОКОПЧУКА Владимира Николаевича,
225050, Брестская обл., г.п. Каменец,
ул.1 Мая, 64

Апелляционная жалоба

Полтора года назад я предъявил иск к Брестской обл. больнице и Каменецкому району в Каменецкий нарсуд по поводу возмещения мне материальных убытков, связанных с вредом, причиненным мне указанными ответчиками. Нарсуд мой иск отклонил. Брестский облсуд своим определением от 16 октября 1980 г. решение нарсуда поддержал.

С этим определением я не могу согласиться, ибо оно грубо искажает /или умалчивает/ факты моей жизни и документов, нарушает право гражданина СССР на получение средств к существованию в случае повреждения его здоровья государственным учреждением. А именно, облсуд утверждает, что моя кассационная жалоба построена лишь на личных субъективных доводах, суждениях и просьбах, вовсе не замечая те ее части, где говорится о решениях специализированной ВТЭК, о запретах мне работать по специальности по советскому законодательству. Облсуд делает упор на факт, что я работал в вычислительном центре статуправления Брестской области и с 10 июля 1978 года был уволен по собственному желанию. Никого не интересует, чем именно было вызвано это "собственное желание", а оно было вызвано тем, что я ежедневно вынужден был добираться на работу и с работы автобусами, проделывая путь свыше 80 км., теряя 4 часа в день. Если на работе у меня начинались припадки или другие расстройства, то все это мне путь не изменяло, изменяло лишь состояние - я ехал с головной болью, часто ствля. О том, чтобы обеспечить меня жильем по месту работы, тоже никому дела не было - ни Обкому партии, ни Облисполко-

му, ни высшим органам. Оканчивается определение тем, что я отказался прибыть в Главное бюро судебно-медицинской экспертизы г.Минска. Что это, попытка иронизировать или придать значимость определению? В это бюро я никогда не вызывался, мне лишь предлагалось лечь в Республиканскую клиническую психиатрическую больницу - якобы для обследования, но о сроках этого обследования и о гарантиях неприменения химических средств умалчивалось. На это я не мог согласиться из-за опасения вообще стать недееспособным.

Прошу Верховный суд БССР запросить и обстоятельно изучить мое исковое дело, отменить предыдущие решения и пересмотреть мой иск вновь.

19 ноября 1980 г.

+ + +

НАША ПОЧТА

В настоящем номере Бюллетеня помещены три письма наших корреспондентов. Письма - это живое свидетельство, поэтому в следующих номерах Бюллетеня мы продолжим их публикацию.

За своими корреспондентами мы сохраняем право не называть своего полного имени и адреса.

Письмо из Новгородской области

"Сегодня получила от вас Бюллетень №9, за что очень и очень благодарна вам. Ваши весточки для меня всегда очень дороги и ценны, из них я многое узнаю. Боже мой! Ведь в Бюллетене написана сущая правда, а как раз ее-то и не любят у нас. Каждый живет только для себя, а уж о "нашем брате" и говорить не приходится. Нас за людей-то не считают. Порою сидишь вот так и думаешь, как жить дальше? С горем пополам досталась мне эта несчастная мотоколяска, а бензин - дорогой, зап. части - тоже, да и ремонт стоит очень дорого. К тому же каждый хочет выгадать

только для себя. Вот, например, последний ремонт моей мотоколяски — надо было заменить муфту вентилятора, а мой мастер, я называю его "ломастером", так отремонтировал мотоколяску, что с тех пор я больше ни разу не выехала из гаража. Сейчас начинаю ходатайствовать о другой горе-мотоколяске. А пока вынуждена делать эти несчастные цветочки — только бы как-то жить, хотя совсем не по душе мне это занятие, но делать больше нечего. Выпрашивать что-либо другое в соц. органах — пустое дело. Действительно, читая в Бюллетене об инвалидных олимпийских играх, невольно думаешь, что это — сказка.

Сейчас наступает зима, а это значит — снова домашнее заключение, ведь только летом можно изредка куда-нибудь выехать. А в санаторий, Бог знает, когда теперь попадешь... В этот раз, благодаря вам, Инициативной группе, попала туда, за что очень и очень признательна.

Среди нас очень много молодых инвалидов, и я уверена, что каждый из нас, по возможности, хотел бы работать, но у нас не хотят понимать этого, а напротив, стараются сыпать соль на болящую рану. Лично меня интересует профессия машинистки, пытаюсь писать всем, хотя не очень-то верится, что мне помогут в этом. У всех один ответ: чего тебе надо? Живи, как знаешь, и жди. А чего ждать — смерти? И сразу становится понятным, если не думаешь об инвалидах, не лучше ли сразу уничтожить нас, к тому же отвечают, что в СССР инвалидов нет.

И не понимаю, в чем хотят обвинить вас, ведь мы — инвалиды — тоже живые люди. Становится очень тревожно за вас, ведь им ничего не стоит арестовать и посадить вас, инвалидов. А ведь жизнь ценна для каждого человека, каким бы он ни был. Никто не хочет понять, что мы, инвалиды, — это обреченные на бесконечные муки и страдания люди. Если создать нам соответствующие условия, то мы можем жить, принося пользу себе и обществу, а не отживать, как сейчас, заливаясь слезами...

На этом разрешите пожелать вам всего доброго.

С уважением к вам

Нина"

- - -

"Первое впечатление от чтения документов Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР – это надрывный крик изувеченных людей. Документы этой Группы раскрывают страшный смысл слов, сказанных правительством СССР Людвигу ГУТМАНУ: "В СССР инвалидов нет".

Каждое заявление советского правительства типа "У нас нет..." сопровождается судами над якунинскими, великановскими, т.е. репрессиями, призванными поставить человечество перед фактом: "Дескать, видите, мы не бросаем слов на ветер, видите – нет".

Когда речь заходит об инвалидах в СССР, вспоминаешь "Униженных и оскорбленных" Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО. Инвалиды в СССР действительно униженные и оскорбленные слои общества, печать которого любит трубить о дискриминации негров, умалчивая о дискриминации инвалидов.

Там "дискриминированные" занимают ведущие посты в законодательных и исполнительных органах, в общественно-политических сферах /А.ДЭВИС¹/, в спорте /М.АЛИ²/ . Я не знаю случая, чтобы такая активная деятельность предоставлялась в законодательных, общественно-политических или спортивных сферах советским инвалидам. Установленная государством пенсия и постоянно растущие цены на предметы первой необходимости и продукты питания, замороженный уровень пенсии по инвалидности при этом не обеспечивают инвалидам нормального жизненного уровня.

Вспоминается случай в московском метрополитене: колодка, которой безногий человек отталкивается при передвижении, застряла в ступеньке эскалатора – на беднягу немедленно навалилась куча людей, которые, спотыкаясь об инвалида, кубарем летели вниз. Эскалатор остановили. Кто-то из молодых кричал: "Куча мала!" Почти все ругали инвалида самыми "изысканными" словами...

Этот эпизод показывает, что Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР делает правильное и нужное дело, а ее документы мужественно свидетельствуют, что инвалиды в СССР не хотят быть униженными и оскорбленными, не желают являться дискриминируемым слоем населения, они с завидной смелостью требовательно

1. Анджела.

2. Мохаммед.

настаивают на своих гражданских, экономических и политических правах.

Эти искалеченные, эти физически немощные говорят тем, кто силой карательно-репрессивных органов, кто мощью методов термоядерного государства обрушивается на изувеченных производством людей, — мы хотим быть людьми, несмотря на сделанные нам увечья, мы хотим полноправно участвовать во всех сферах жизни людей, а не служить рабочей силой в тех областях производства, которые выгодны государству, мы не можем жить отстраненными от управления государством и просить милостыню как у прохожих, так и у государства, мы не хотим быть униженными и оскорбленными, мы не хотим ползать под ногами общества, **МЫ ХОТИМ ЖИТЬ!**

Сентябрь 1980 г.

Евгений ПАШНИН"

- - -

Письмо из Кировоградской обл.

"...Человек, который не испытал всей нашей трудной жизни, никогда не поймет, как трудно "прожить" свою жизнь в четырех стенах.

Я — инвалид детства I группы. У меня сложилась очень трудная жизнь. Я не смогла, как другие дети, ходить в школу, осталась без образования, не смогла провести и прекрасные годы юности. Однажды я обратилась в райсобес, чтобы меня направили в ПТУ-интернат учиться на швейного мастера, но даже в этом мне отказали — оказывается, инвалидов I группы не принимают учиться ни в одно ПТУ.

Сейчас я работаю швеей-надомницей /самоучка/, работу свою очень люблю, за целый день очень устаю, но, может быть, не от работы, а от того, что целый день — четыре стены и я. С утра сразу работа, а вечером — от работы в постель. Это очень трудно в свои 32 года.

Очень трудно жить инвалиду в доме без удобств. Даже чашку воды не возмешь без посторонней помощи, не говоря уже о другом. Если бы создали общество инвалидов, нам намного легче было бы

жить среди своих. Ведь мы тоже люди и хотим жить, а не существовать.

Я очень понимаю, как вам сейчас трудно приходится бороться за права инвалидов. Почему у нас в СССР так жестоко с ними поступают?..

До свидания.

Марина

9 февраля 1980 г."

+ + +

Об одной из немногих "счастливых" историй...

В Информационном бюллетене №6 был помещен материал о трудной судьбе инвалида I группы, спинальнике, Исмаиле УТАВЛИНОВЕ, жителе одной из южных областей страны.

Жизнь заставила его работать фактически с восьми лет, сначала подпаском чабана, а потом и чабаном. Жестокая судьба бросала его с места на место. В советском государстве, где, по заявлению нашей пропаганды, "такое счастливое детство", мальчик рос без материнской ласки, и никто ему не помогал. Нелегко приходилось ребенку, но его трудовой путь от подпаса до чабана, а потом проводника товарных составов, шофера, бульдозериста говорит о мучительном поиске найти себя в этом мире.

Во время одной из поездок УТАВЛИНОВА товарный состав, который он сопровождал, подвергся нападению грабителей. Пострадал и УТАВЛИНОВ. Упав на большой скорости с тормозной площадки, он получил травму позвоночника. Врачи не смогли поставить правильный диагноз, и вместо лечения УТАВЛИНОВУ снова пришлось работать, а болезнь развивалась, ему становилось все хуже и хуже. Через некоторое время, попав наконец в больницу, он прошел противопоказанный его травме курс лечения - наши эскулапы обнаружили у него "реберную невралгию", был назначен курс различной физиотерапии, в частности долгое и глубокое прогревание.

Болезнь прогрессировала, и на позвоночнике образовалась опухоль. Случайно проезжий специалист, знакомый родственников,

по их просьбе произвел частное обследование И.УТАВЛИНОВА и схватился за голову. Картина прояснилась, лечение изменили, но было уже поздно: жизнерадостный здоровый человек был превращен в тяжелого инвалида, спинальника с нарушением функций тазовых органов.

С тех пор, в течение 14 лет, у него не было своего угла, он скитался по больницам и родственникам. Кому был нужен инвалид трудового увечья Исмаил УТАВЛИНОВ?.. /Кстати, до сих пор ВТЭК не признает его инвалидом, получившим травму на производстве, т.к. государству пришлось бы при этом доплачивать к пенсии./ Вот строки из его многочисленных писем.

"В Инициативную группу защиты
прав инвалидов

Хочу обратиться к вам и хотя бы кратко рассказать о своей нелегкой жизни. Инвалид я уже 14 лет; хотя и считаюсь инвалидом общего заболевания, но фактически я – инвалид труда. 14 лет я скитаюсь по родственникам и больницам, и все мои просьбы и ходатайства о предоставлении мне жилья оказываются тщетными.

В настоящее время в который раз я нахожусь в поселковой больнице, лежу целыми днями на кровати и гляжу в окно либо на пробегающих мимо собак, либо на прохожих, или просто на пьяных, останавливающихся под окном – на всю эту серую и безрадостную жизнь, и до того на душе становится грустно и тоскливо, что выть хочется.

Кресло-коляска моя уже давно стоит сломанная, зап. деталей к ней найти невозможно, а новую обещают дать только через несколько лет, поэтому я не могу даже добраться до телевизора, который стоит в коридоре. Не мылся я уже несколько месяцев, потому что ванная – на первом этаже, а я лежу на втором, и носить меня некому, и так каждый раз. Мотоколяска моя тоже давно сломана, и нет для нее запчастей и денег, чтобы кто-нибудь ее отремонтировал, да и некому.

Недавно я звонил по телефону председателю райисполкома все с той же просьбой о выделении мне квартиры. Он ответил, что ни-

чего из этого не выйдет. Оказывается, они на бюро райкома, в присутствии 1-го секретаря райкома, сделали заключение: если я инвалид первой группы и за мной требуется постоянный уход, жить в квартире я не могу, поэтому в моей просьбе мне отказать.

Я не могу уже дальше так жить, постоянно скитаясь по больницам, как бездомная собака. Несколько раз я пробовал звонить в Москву, но никто мне не отвечает.

Вот пока все, я высказался, и мне как-то стало легче."

Инициативная группа долго писала в разные инстанции области, где живет И.УТАВЛИНОВ, о его трудном положении, и, наконец, в конце ноября этого года от И.УТАВЛИНОВА пришло письмо. Вот его содержание.

"Дорогие Валера, Юра, Оля!

Наконец-то решением райисполкома я получил однокомнатную квартиру, которой добивался почти 14 лет.

Благодаря вашей заботе обо мне, я теперь буду иметь свой угол, и жизнь моя будет намного легче. Впервые в жизни мне захотелось иметь свой телевизор, но цены на все товары очень большие, тем более на продукты питания, а пенсия моя очень маленькая. Но я рад, что наконец-то нашел молодую одинокую женщину, которая согласилась быть мне верным другом и помощником, ухаживать за мной. Зовут ее Таня.

Еще раз очень благодарен вам за все, без вас у меня ничего бы не получилось, и жизнь моя протекала бы все так же безрадостно и серо, как было все эти долгие годы.

С уважением к вам

Исмаил"

От Инициативной группы:

Дорогой Исмаил!

Мы очень рады, что у тебя сейчас есть домашний очаг. Мы искренне надеемся, что жизнь твоя будет более полноценной, содержательной и нужной.

Желаем тебе тепла, уюта и скромного счастья.

Поздравляем тебя и Таню с наступающим Новым 1981 годом, провозглашенным ООН Международным годом инвалида!

Ю.КИСЕЛЕВ

В.ФЕФЕЛОВ

О.ЗАЙЦЕВА

П Р И Л О Ж Е Н И Е К Б Ю Л Л Е Т Е Н Ю №10

Преследования членов Инициативной группы продолжаются...

Обыск у Ю.КИСЕЛЕВА и допрос

20 сентября 1980 г. было произведено два обыска у члена Инициативной группы Ю.КИСЕЛЕВА /одновременно в московской квартире и в Крыму, в доме-мастерской/. В обоих случаях был предъявлен ордер по делу №50611/14-79, выданный следователем БУРЦЕВЫМ, на изъятие материалов, "порочащих советский государственный и общественный строй".

В Крыму в обыске участвовали 9 человек, из них - три понятых. Старшим по обыску был следователь Судакской прокуратуры ШУТКОВ.

В ответ на требование Ю.КИСЕЛЕВА предъявить документы было дано обещание, что в протоколе будут отражены данные всех участников обыска. Однако протокол подписали только сам ШУТКОВ и понятые. Остальные пять человек предпочли остаться неизвестными. В последнее время следователи КГБ и прокуратуры регулярно проводят обыски с нарушением ст.141 УПК РСФСР /не вносят в протокол всех лиц, участвующих в проведении обыска/.

Несмотря на протест Ю.КИСЕЛЕВА, был произведен личный обыск у его гостей, в результате чего у них отобрали записные книжки. На вопрос Ю.КИСЕЛЕВА, что может быть антисоветского в телефонах и адресах, никто из обыскивающих ничего вразумительного не от-

ветил. Как выяснилось позже, милиция пыталась вербовать осведомителей из числа лиц, телефоны которых были в изъятых записных книжках.

В Москве обыск проходил в присутствии матери Ю.КИСЕЛЕВА /ей 81 год/. В обыске участвовало шесть человек, из них - двое понятых. Следователь¹, руководивший обыском, вел себя по отношению к матери Ю.КИСЕЛЕВА издевательски нагло. Он иезуитски предлагал старой женщине: "Может вам врача вызвать?.." - и не вызывал.

Среди прочего на обыске были изъяты в качестве "антисоветских материалов" УК РСФСР, сборник законодательных актов о трудоустройстве инвалидов.

И в Москве, и в Крыму милиция вела себя на обысках крайне вызывающе и грубо. Инвалиды еще раз узнали отношение к ним властей: у членов Инициативной группы отбирают архивы, документы, пишущие машинки, купленные на деньги, собранные буквально по копейке из нищенских пенсий.

Через три дня после обысков, 24 сентября, в 2 часа дня, в крымский дом-мастерскую Ю.КИСЕЛЕВА снова явился следователь ШУТКОВ в сопровождении все тех же неизвестных сотрудников в штатском - они и в этот раз отказались представиться, но заявили, что намерены допросить КИСЕЛЕВА. Он, естественно, отказался от участия в допросе, так как не получил повестки, которая должна была быть ему как инвалиду вручена за несколько дней до допроса.

Его уговаривали, даже обвинили в бюрократизме /действительно, подумаешь, повестка - пустая формальность!/, на что он резонно ответил, что сами власти прежде всего должны придерживаться своих служебных правил и статей кодексов. Тогда ШУТКОВ, видимо, в доказательство своего легкомысленного отношения к канцелярской писанине, тут же выписал повестку, в которой не указал всего лишь пустяка: по какому делу вызывается Ю.КИСЕЛЕВ и в качестве кого его будут допрашивать /обвиняемого? свидетеля?/. Ю.КИСЕЛЕВ наотрез отказался ехать в прокуратуру по такому липовому документу.

1. Пропуск в получ. копии.

Разъяренная охрана порядка уехала и вернулась минут через сорок в сопровождении еще одного неизвестного начальника с нарядом милиции. Тут же был составлен и выписан приказ о насильственной доставке Ю.КИСЕЛЕВА в участок /обратите внимание на оперативность – никакой бюрократической волокиты/. Во исполнение этого приказа милиция приступила к операции /напомним, что Ю.КИСЕЛЕВ – инвалид I группы без обеих ног, ампутированных в верхней трети бедра/: они схватили его и поволокли в машину, два раза роняли, разорвали рубашку и в таком виде доставили в отделение милиции пос.Планерское.

Допрос вела зам. начальника Симферопольской областной прокуратуры ЗМЕЙКИНА. Она начала с обычных формальностей, но КИСЕЛЕВ сразу же потребовал объяснить ему, в качестве кого и по какому делу его допрашивают. ЗМЕЙКИНА объяснила, что ведет допрос по поручению Московской прокуратуры и что речь пойдет об анти-советских материалах, отобранных при обысках в Москве. Объяснить термин "антисоветские материалы" и дать обоснование для проведения допроса она отказалась. Тогда КИСЕЛЕВ отказался отвечать на вопросы. Его ознакомили со ст.ст.181 и 182 УК РСФСР /об ответственности за отказ, уклонение и дачу ложных показаний/. ЗМЕЙКИНА с угрозой объявила КИСЕЛЕВУ, что отмалчиваться не в его интересах.

Среди заданных вопросов был, например, такой: не сами ли члены Инициативной группы пишут письма инвалидов, часть из которых была отобрана на обыске. Не получая никаких ответов, чтобы как-то сдвинуть дело с мертвой точки, присутствующие предприняли попытку п р и с т ы д и т ь допрашиваемого: дескать, невежливо так – не отвечать, когда женщина спрашивает...

"Однако государственные милицейские чиновники, кажется, еще меньше думали о рыцарской галантности, когда в горьковском отделении милиции били по больным глазам инвалида ВОВ второй группы Е.Г.¹ БОННЭР", – ответил Ю.КИСЕЛЕВ.

О вежливости больше никто не заикался...

Допрос длился два часа совершенно безрезультатно. Ю.КИСЕЛЕВ на вопросы не отвечал, ссылаясь на то, что ему не разъясни-

ли, в качестве кого он допрашивается. Последнее обстоятельство в протоколе допроса отражено не было.

На улице у милиции КИСЕЛЕВА ждали друзья, и, вглядываясь в их тревожные, взволнованные и улыбающиеся лица, он еще долго с тягостным недоумением вспоминал замороженные маски допрашивавших его чиновников...

Сообщения из Юрьев-Польского

2¹ августа 1980 г. член Инициативной группы О.ЗАЙЦЕВА была задержана милицией по подозрению в... "ограблении аптеки и вывозе наркотиков".

О.ЗАЙЦЕВА добиралась на попутной машине из Ю.-Польского в г.Кольчугино. Машина была остановлена. Сотрудник ГАИ СЕМУШИН объяснил, что приметы задержанной полностью совпадают с приметами грабителя, после чего ее доставили в Ю.-Польское отделение милиции, где был произведен насильственный личный обыск.

Никаких наркотиков милиция, разумеется, не обнаружила, однако у О.ЗАЙЦЕВОЙ были отобраны: 4 фотографии мужа, записная книжка, рукопись статьи "Что я хочу"; были переписаны адреса с нескольких личных писем. О наркотиках больше не упоминали, а вполне удовлетворились тем, что нашли.

На требование ЗАЙЦЕВОЙ дать ей копию протокола обыска ст. лейтенант НОВОЖИЛОВ демонстративно разорвал протокол со словами: "Пожалуйста, вот ваши бумажки" - и бросил обрывки в мусорную корзину.

Через несколько дней О.ЗАЙЦЕВУ вызвал зам. начальника милиции г.Юрьев-Польского ШОВЫЛИН. Отдавая ей записную книжку, он спросил: "Откуда у вас номера телефонов западных корреспондентов?" "Из телефонной книжки", - ответила она. "Придется их вырезать..." - "На каком основании?" - "А чтобы вы им не звонили", - и ножницами вырезал номера телефонов.

"Чем вы занимаетесь?! Допрыгаетесь!.. Долго так продолжаться не может", - добавил он.

Когда встревоженный муж ЗАЙЦЕВОЙ стал требовать объяснений: почему был обыск, какие мотивы - ограбление ли аптеки или что-то другое, пом. районного прокурора БАНШИКОВ /один из участников обыска у В.ФЕФЕЛОВА/ попытался отделаться невнятными отписками, а затем сам прокурор Ю.-Польского района В.АРТАМОНОВ прислал следующий ответ, из которого следует, что задержание и обыск О.ЗАЙЦЕВОЙ не имеют ни малейшего отношения к ограблению аптеки /мнимому?/.

Как установлено проверкой, привод и досмотр гр.ЗАЙЦЕВОЙ О. 1¹.08.80 г. был произведен работниками районной милиции и народными дружинниками в связи с ее намерением вывезти политически вредные документы, литературу и другое за пределы Ю.-Польского р-на. При досмотре у нее действительно были изъяты такие документы.

Идея искать несуществующие наркотики у членов Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР не в первый раз посетила КГБ. Во время обыска у Ю.КИСЕЛЕВА 20 сентября 1980 г. тоже искали наркотики, но нашли лишь... загадочную травку, которая оказалась приправой под названием "хмели-сунели".

26 сентября 1980 г. на квартире члена Группы В.ФЕФЕЛОВА был произведен обыск²/санкция Московской прокуратуры, дело №50611/14-79, следователь БУРЦЕВ Ю.А.³/, длившийся 7,5 часов, до половины двенадцатого ночи.

На обыске были изъяты: копии незаполненных анкет опроса инвалидов, черновой набросок статьи об инвалидах "Кто мы?", письмо в редакцию газеты "Правда", озаглавленное "Как инвалиду пройти ВТЭК?", очерк В.НЕКИПЕЛОВА об инвалидах "Стертые с фасада", вопросник из 16-и пунктов, в котором опрашиваются инвалиды, живущие в домах инвалидов; документы Инициативной группы /№№13, 14, 15/; описание предыдущего обыска и т.д. - всего 57 наименований унесены как "клеветнические", в том числе письма правительству СССР.

1. Ср. "2" (с.54).

2. Протокол обыска см. АС №4246.

3. Юрий Антонович.

Обыск производили 8 человек. В.ФЕФЕЛОВУ и его жене было запрещено передвигаться по комнате, пока милиция переворачивала вверх дном всю квартиру. В гараже, где стоял принадлежащий ФЕФЕЛОВУ автомобиль, был перекопан весь пол. За ФЕФЕЛОВЫМ во время обыска специально наблюдал ст. лейтенант РОВД БЕДНЯКОВ. В.ФЕФЕЛОВ спросил у обыскивающих, входит ли в их обязанность укладывать вещи в том порядке, как они лежали, не оставляя за собой погрома. Старший по обыску, прокурор следственного отдела прокуратуры Владимирской обл. ГАНЦЕВ ответил, что это не входит в их обязанности.

После обыска В.ФЕФЕЛОВУ, парализованному инвалиду, стоило больших трудов привести квартиру в порядок.

- - -

8 октября 1980 г. В.ФЕФЕЛОВ отправил заказную бандероль в Новгородскую область. Долгое время уведомление о ее вручении не приходило. ФЕФЕЛОВ написал запрос в отделение связи г.Ю.-Польского с требованием разобраться. В ответ он получил свою бандероль /мягко говоря, не полностью/, обертка которой была аккуратно прожжена в двух местах: там, где были написаны адреса - новгородский и обратный. Кроме того, он получил следующий документ:

А К Т¹

15 октября 1980 года

Составлен Новгородским отделением перевозки почты в присутствии начальника ЗАГВОЗДКИНА В.А., главного инженера СЕНЧИХИНА В.Я. и оператора ШУМСКОГО П.В.

При обработке ценных бандеролей, бандероль ценная №812 Крестцы из Юрьева-Польска Владимирской области, выпала из сортировочного шкафа на обогреватель "рефлектор", указанная бандероль² воспламенилась оболочка³ с адресной стороны⁴, обгорела полностью, адрес получателя и отправителя не установить.

1. Воспроизводится по фотокопии оригинала из АС. Орфография и стилистика сохранены. Разночтения с текстом Акта в получ.копии Бюллетеня указываются в сносках.
2. В получ.копии Бюллетеня слова "указанная бандероль" отсутствуют.
3. В получ.копии Бюллетеня "воспламенилась ее оболочка".
4. В получ.копии Бюллетеня "стороной".

Согласно ст.55 п.В Устава связи Союза СССР¹ ценная бандероль №812 вскрыта в отделении перевозки почты г.Новгорода.

В ценной бандероли находилось вложение:

1. Письмо на имя Вали на одном листе.

2. Фотографии - 2 штуки.

3. Обращение в редакцию "Франкфурт Альгмайне"² и радиостанция³ "Немецкая волна", отпечатана⁴ на пишущей машинке - 2 л.

4. Бюллетень №9 "Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР" - отпечатанный на пишущей машинке на 23 листа.

5. Статья "Что я хочу" на 2 листах.

Постановили:

1. Письмо и фотографий направить в Юрьево-Польск⁵ РУС⁶ для определения адресата и вручения.

Вложения:

1. Обращение в редакцию "Франкфурт Альгмайне"² и радиостанция³ "Немецкая волна", отпечатана⁴ на 2 листах.

2. Бюллетень №9 "Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР" - отпечатанной⁷ на пишущей машинке на 23 листах.

3. Статья "Что я хочу" - на 2 листах.

Согласно ст.56 Устава связи СССР направить в органы внутренних дел.

Акт составлен в 4-х экз.

1-й экземпляр - Юрьево-Польской⁸ РУС

2-й - " - - в Управление связи.

3-й - " - - в отдел внутренних дел.

4-й - " - - в документы.

Подписи:

Начальник отделения В.Загвоздкин⁹
перевозки почты: -

В.А. ЗАГВОЗДКИН

Гл. инженер: - В.Сенчихин⁹

В.Я. СЕНЧИХИН

Оператор: - П.Шумский⁹

П.В. ШУМСКИЙ

1. В получ.копии Бюллетеня правильно - "СССР".

2. В получ.копии Бюллетеня правильно - "Франкфуртер Альгемейне".

3. В получ.копии Бюллетеня "радиостанции".

4. В получ.копии Бюллетеня "отпечатаны".

5. В получ.копии Бюллетеня правильно - "Юрьев-Польский".

6. Районный узел связи.

7. В получ.копии Бюллетеня "отпечатанный".

8. В получ.копии Бюллетеня "Юрьев-Польский".

9. От руки.

Поистине, такой документ достоин того, чтобы его сохранить в анналах истории! Оказывается, в СССР существуют ст.ст. Устава связи, предусматривающие изъятие документов из ценных бандеролей. Однако этот случай примечателен не тем, что корреспонденция подвергается проверке и частичной конфискации вложения, а тем, что об этом по-деловому сообщили отправителю /очевидно, по глупости или недосмотру/.

Заинтересованные лица /организации?/ не теряют надежду запугать О.ЗАЙЦЕВУ. 29 ноября с.г. в г.Кольчугино в 19 час. на людной освещенной улице к ней подступили трое неизвестных мужчин. На глазах прохожих они пытались отнять у нее сумки, которые она несла в обеих руках. Испуганная женщина стала звать на помощь. Увы! Никто из уважаемых сограждан не вступился. Однако бандиты отнять у нее сумки не сумели /или не решились?/. Один из них вырвал у нее фотоаппарат, и все трое безнаказанно скрылись.

О.ЗАЙЦЕВА бросилась в милицию.

К ее удивлению она застала там начальника Кольчугинского отделения КГБ МАЛИКОВА, того самого, который еще в начале этого года грозился упрятать в тюрьму ее мужа.

Удивительное совпадение?

МАЛИКОВ делал вид, что звонит куда-то по телефону, как бы случайно присутствуя при разговоре О.ЗАЙЦЕВОЙ с милицией.

Ее подробно расспросили о всех обстоятельствах обграбления. Серьезно пообещали найти фотоаппарат или взыскать с преступников его стоимость. Но... вдруг один из милиционеров неожиданно проговорился:

- Где это вы достаете такие аппараты? Я бы хорошо приплатил за такой...

Тут О.ЗАЙЦЕВОЙ невольно овладело сомнение. Судя по всему, никто не станет разыскивать преступников, которые могут чувствовать себя в полной безопасности.

КГБ не останавливается ни перед чем в выборе средств для достижения своих целей. Одна из них – заставить замолчать членов Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР. Подкуп в данном случае не годится, запугивание – не помогает. Не попробовать ли опоганить личную жизнь?! Семью?

Летом 1980 г. ст. лейтенантом Ю.-Польского РОВД НОВОЖИЛО-ВЫМ был совершенно ни за что избит двоюродный брат ФЕФЕЛОВА Сергей /ему 17 лет/. Затем его осудили на 15 суток. Таким образом, по мнению всякого подлеца, были созданы такие условия, в которых брат обязательно продаст своего брата.

Сергея вызвал к себе зам. начальника милиции ШОВЫЛИН и начал разговор примирительным тоном:

- О том, что тебя избили, ты, наверное, скажешь брату?..
- Конечно, скажу.

ШОВЫЛИН расспрашивал Сергея о делах его брата, о людях, которые бывают у него и т.д. – опять осечка. Сергей не только ничего не рассказывал о В.ФЕФЕЛОВЕ, но через несколько дней бежал из милиции, пришел к брату и рассказал ему обо всем.

Они искали труса и предателя, а нашли храброго и твердого мужчину. 15 суток Сергею пришлось отсидеть позже.

Через некоторое время к В.ФЕФЕЛОВУ пришел его приятель и сообщил, что он был вызван в КГБ для беседы, в ходе которой его уговаривали склонить к супружеской измене жену В.ФЕФЕЛОВА или найти человека, который мог бы это сделать. Будучи человеком осторожным и скрытным, он не отказывается впрямую, но тут же сообщает все своему другу.

Как выяснилось, найти негодяя в Юрьев-Польском /во всяком случае, среди друзей и родственников В.ФЕФЕЛОВА/ не так просто.

+ + +

В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ

С 1 июня по 1 ноября 1980 г. МСО и ОА¹ проводили конкурс на проект жилого дома городского типа для инвалидов и престаре-
1. Министерство соц. обеспечения, Союз архитекторов.

лых. В качестве обязательного условия в тех. задании было указано, что в конкурсном доме квартиры инвалидов должны чередоваться с квартирами престарелых, что находится в вопиющем противоречии с постановлением МСО от 1968 г., где было указано о недопустимости подобной практики.

Таким образом, МСО при разработке проекта нарушает собственные постановления.

Старикам обычно требуются тишина и покой, в то время как многие инвалиды достаточно молоды, у них есть потребность общаться с людьми, слушать музыку, жить полной жизнью. По мнению многих наших корреспондентов, власти сознательно стремятся использовать "стариков" в качестве "узды" для молодых инвалидов. В случае необходимости престарелого человека легко заставить организовать травлю его молодого соседа для облегчения собственного положения.

8 декабря 1980 г. в Музее архитектуры на Калининском просп. состоялся просмотр проектов, представленных на конкурс в МСО. На просмотре присутствовал зам. министра СО СОЛДАТЕНКОВ¹. Как обычно, представителей наиболее заинтересованных людей – инвалидов – на просмотр не пригласили.

- - -

23 декабря 1980 г. у Ю.КИСЕЛЕВА был проведен очередной обыск. Постановление подписано следователем Московской прокуратуры БУРЦЕВЫМ по делу №50611/14-79.

На обыске присутствовал неизвестный в штатском, который не представился и его данные не были внесены в протокол, однако, судя по поведению лиц, производивших обыск, именно он был старшим. Обыск продолжался в течение приблизительно 2,5 час.

24 декабря 1980 г. Ю.КИСЕЛЕВ был зверски избит неизвестными в подъезде собственного дома.

1. Иван Федорович Солдатенков, в должн. по кр. мере с 1973 ("Вед. ВС РСФСР", 1973, №5, 1980, №35).

АС №4323. Анатолий Корягин, психиатр-консультант РК по психиатрии. Обращение к коллегам, врачам-психиатрам по поводу злоупотреблений психиатрией в СССР (вероятно, Харьков, незадолго до 13.2.81).+1

Ув. коллеги! Врачи-психиатры!

Обратиться к вам побуждает меня голос неумолимой совести, не позволяющей видеть, знать и молчать.

Всему миру известны вопиющие по своей антигуманности факты злоупотребления психиатрией в политических целях в нашей стране. Скандальные случаи госпитализаций в психиатрические стационары известных инакомыслящих: генерала ГРИГОРЕНКО, Леонида ПЛЮЩА, Владимира БУКОВСКОГО, Юрия БЕЛОВА и др., разоблачительные выступления перед общественностью мира работников советской психиатрии Семена ГЛУЗМАНА и Александра ПОДРАБИНЕКА, всемирные конференции в Торонто и Гонолулу, где ведущих советских психиатров заклеямили как пособников репрессивных органов, стали уже историей борьбы советского режима с диссидентским движением.

В последние годы позорное, грязное пятно не только не смыто с белого халата советской медицины, но расплодилось еще шире.

Как врач-психиатр я обследовал лиц, находившихся в психбольницах в связи с их критическими высказываниями в адрес существующего в нашей стране порядка. И я свидетельствую. Да! В нашей стране помещают в психиатрические стационары психически здоровых людей, часто длительно содержат там и применяют к ним различные виды воздействия активными методами лечения. Анализ показывает, что в последнее время стали крайне редкими случаи госпитализации видных диссидентов, но значительно чаще стали бросать в психбольницы людей малоизвестных или вообще не извест-

⁺Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из АС.

1. О тексте см. ст. П.Реддавея в газ. "Таймс", 3.6.81.

ных общественности, пытающихся отстаивать свои гражданские права, добиваться справедливости.

Психиатрия как часть медицины призвана стоять на страже здоровья человека, но не общественного строя государства. Превращение психиатрии в инструмент политики следует рассматривать как попытку изуродовать природу этой гуманной науки, самую сущность этого понятия.

А.КОРЯГИН¹

1. Об аресте Анатолия Корягина 13.2.81 см. АС №№4312, 4313, 4316, 4318. 5.6.81 осужден в Харькове по ст.62 УК УССР (=ст.70 УК РСФСР) на 7л. ИТК стр.реж + 5л. ссылки (АП, Рейтер, ЮПИ, 7.6.81).

АС №4325. Анонимный составитель. Биография п/з Анатолия Лупиноса с приложенными жалобой его отца Ивана Лупиноса и дополнением к ней (без места, незадолго до 28.5.81).⁺¹

28 мая исполняется десять лет со дня ареста АНАТОЛИЯ ИВАНОВИЧА ЛУПИНОСА, арестованного за чтение стихотворения у памятника Шевченко в Киеве.

Анатолий Иванович ЛУПИНОС родился в 1938² году. В 1954 окончил 10 классов, поступил на мехмат Киевского университета; в октябре 1956 года арестован и осужден на 6 лет по ст.58-10 /стихи, разговоры с окружающими/. В июне³ 1957 г. прибыл на 7-е лаготделение Дубровлага. В сентябре 1957 г. - новое следствие, 10 лет⁴ по ст.58-10, 58-11, 58-14 /участие в забастовке на 7 лаготделении 2000 человек, председатель забастовочного комитета/. В 1962 г., находясь во Владимирской тюрьме, заболел - парепарез ног, диагноз - остаточные явления перенесенного там полиневрита, язвенная болезнь желудка, дистрофия миокарда, почечно-каменная болезнь, болезнь печени.

Вернувшись в Дубровлаг в 1963 г. на 10 лаготделение /особый режим/, до освобождения большую часть времени находился в центральной больнице Дубровлага /пос.Барашево, 3 л/о/. За два с половиной года до окончания срока родители А.И. ЛУПИНОСА подали в Президиум Верховного Совета прошение о помиловании. Лечащий врач лагеря предлагал А.И. ЛУПИНОСУ написать собственное прошение о помиловании, обещая приложить нужные для освобождения справки и уверяя в успехе. А.И. ЛУПИНОС написал заявление, в котором писал, что он не против освобождения, но остается при своих убеждениях, будет действовать согласно им и ничем не будет чувствовать себя обязанным за помилование. Был освобожден по истечении срока в 1967 году. Освободился с парализованными ногами, к родителям привезли на носилках. ВТЭК дала первую группу инвалидности без переосвидетельствования, пожизненно. Через два года, в 1969 г., став на костыли, поехал поступать на философский факультет Киевского университета. Зам.председателя ко-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Вариант (без приложений) см. в Хр.57:95-96.

2. Ср. "1937" (АС №3045:12, Хр.22:19), "1940" (АС №3737:12).

3. Ср. "в июле" (Хр.57:95).

4. В Хр.22:19 "4г." - ошибка.

митета партийного контроля при ЦК КПУ ПОДОПРИГОРА, к которому направил декан факультета ТАУЧЕР: "20 баллов из 20 вам ничего не дадут. Начинайте с нуля, идите на завод, в цех, проникнитесь пролетарской идеологией, завоейте доверие рабочего коллектива, станьте членом партии – тогда – пожалуйста". В декабре 1969 г. поступил на заочное отделение экономического факультета Украинской сельскохозяйственной академии.

В апреле 1970 г. бросил костыли, начал работать администратором концертного объединения Киевского музыкально-хорового общества.

28 мая 1971 г. арестован за выступление на вечере у памятника ШЕВЧЕНКО 22 мая /стихотворение "Я бачив, як безчестили матір"/.

На декабрь был назначен суд. Суд не состоялся "в связи с болезнью председателя суда". Вероятней, что в связи с тем, что на суд пришли А.Д. САХАРОВ, И.СВЕТЛИЧНЫЙ и Л.ПЛЮШ¹. Через три дня² суд /на котором не было ни родственников, ни адвоката, ни подсудимого/ направил ЛУПИНОСА на принудительное лечение в спецпсихбольницу. Экспертизу проходил в институте Сербского, у ЛУНЦА /в 1956 г. после первого ареста заключение Киевской больницы им.Павлова – здоров/.

15³ января 1972 г. прибыл в Днепропетровскую СПБ. В январе 1974 г. был представлен на выписку. Вместо выписки – активное лечение – галоперидолом в инъекциях 3 раза в день. А до этого – 40 инсулиновых шоков, сульфазин, тизерцин в инъекциях, трифтазин и тот же галоперидол. Спустя два месяца лечение отменил главный психиатр МВД СССР проф. РЫБКИН⁴. Его заключение после освидетельствования: "Отменить лечение, выписать в кратчайшие сроки". На основании этого заключения в июне 1974 года вновь представлен к выписке. И вновь отказ. После этого написал прошение в Минздрав, в медслужбу МВД СССР, в президиум общества невропатологов и психиатров, результатом чего явился перевод в другое отделение и расследование, каким образом удалось написать и отправить прошения.

Спустя полгода после новой комиссии и отказа нач.отделения КАМЕНЕЦКОЙ⁵ лечить галоперидолом – перевод в следующее отделение.

1. Андрей Дмитриевич, Иван, Леонид.

2. 28.12.71 (Хр.23:29).

3. Ср. "16" (АС №3737:13).

4. П.М. Рыбкин (Хр.57:96).

5. Элла Петровна Каменецкая, зав. 12 отд. (АС №3737:13).

В сентябре 1976 г.¹ А.И. ЛУПИНОСА перевели в Алма-Ату, в спецпсихбольницу, где "лечение" начали с начала, так как Днепропетровская СПБ не прислала никаких документов по истории болезни.

В феврале 1977 г. первая комиссия принимает решение: представить на общебольничную конференцию вопрос о снятии диагноза. Запросили из Днепропетровской СПБ историю болезни; в ответ поступили сведения о ЛУПИНОСЕ как особо опасном государственном преступнике. Были посланы еще три запроса – и все безрезультатно.

В 1978 г. медкомиссия представила А.И. ЛУПИНОСА к выписке. Суд определил. продолжать "лечение" в больнице общего типа. 8 апреля 1979 г. прибыл в Киев в больницу имени Павлова, где ему было сказано: "В июне будете дома". Но в мае пришло распоряжение переправить ЛУПИНОСА в Черкасскую облпсихбольницу /г.Смела/, при этом заверили: "Оттуда Вас сразу выпишут".

26 ноября 1979 г. больница направила материалы о выписке в Киевский областной суд. Ответа на решение комиссии из суда не поступило, а на словах в больнице сказали, что после олимпийских игр отправят материалы повторно, и тогда долго ждать не придется.

И вдруг, 21 июня 1980 года велели собраться и повезли в Днепропетровскую СПБ. Оказывается, 10² июня состоялось заседание нарсуда Смелянского района, на котором было принято решение направить А.И. ЛУПИНОСА в Днепропетровскую СПБ.

В определении этого суда было только то, что было в определении Киевского суда в 1971 году. Добавлено лишь одно: побег. Обвинение построено на том факте, что однажды А.И. ЛУПИНОС с разрешения санитаря провел несколько часов с близкими и в назначенный санитаром час вернулся обратно. Между тем в подобных больницах больным предоставляется лечебный отпуск на несколько дней.

В декабре 1979 г., когда умерла мать А.И. ЛУПИНОСА и отец звонил в больницу и послал телеграмму о смерти, Анатолия не отпустили. Он обратился к начмеду, главному врачу и секретарю парторганизации, и они отказали, хотя за две недели до этого возбудили перед судом ходатайство о снятии принудления.

1. 1.9.76 (АС №3737:13).

2. Ср. "16" (Хр.57:97).

Днепропетровская СПБ не приняла А.ЛУПИНОСА, поскольку не было никаких документов, кроме приговора 1971 г., и он был привезен обратно в Смелу. Из Смелы был этапирован в Орловскую СПБ системы МВД, где находится и сейчас.

26 июня отец А.И. ЛУПИНОСА Иван Трофимович ЛУПИНОС отправил в Черкасский областной суд жалобу, но она не была принята на том основании, что у И.Т. ЛУПИНОСА не было документа об опекунстве. Когда он запросил копию документа об опекунстве, ему было заявлено, что эти документы утрачены, предложено снова оформить опекунство, которое, таким образом, оказалось оформленным позже, чем написана жалоба.

Адрес А.И. ЛУПИНОСА: 302018, г.Орел, ул.Разградская, 6,
ИЗ-55/1 "А" 1

Приложение: жалоба И.Т. ЛУПИНОСА

Председателю Черкасского облсуда
копия: Прокурору Черкасской области
от гр. ЛУПИНОСА Ивана Трофимовича

ЖАЛОБА

на определение народного суда Смелянского района
об изменении меры принудительного медицинского
характера моему сыну ЛУПИНОСУ Анатолию Ивановичу

Мой сын ЛУПИНОС А.И. находится на принудительном лечении в Черкасской областной психбольнице №1 /г.Смела/ на основании определения Киевского облсуда от 1971 г. 21.06.80 г. ЛУПИНОС А.И. был отправлен в Днепропетровскую межреспубликанскую психбольницу спецтипа системы МВД. Оказывается, есть соответствующее определение нарсуда Смелянского района от 10.06.80 г. Днепропетровская СПБ ЛУПИНОСА А.И. не приняла из-за неправильного оформления документов, и он был возвращен в ЧОПБ №1. После оформления соответствующих документов он будет помещен в Днепропетровскую СПБ специального типа.

С определением нарсуда Смелянского р-на не согласен по следующим основаниям:

1. Определение нарсуда принято в судебном заседании без участия защитника и доверенного лица моего сына, каковым являюсь я как утвержденный в соответствии с существующим положением его опекун. О возбуждении дела и его рассмотрении ни я, ни мой сын не были уведомлены, как и о принятом решении, оно почему-то хранилось в тайне, и известно о нем нам стало лишь благодаря неудачной попытке поместить сына в Днепропетровскую СПБ даже без соблюдения необходимых формальностей.

2. 26.11.79 г. мой сын был освидетельствован ВТЭК, которая характеризовала его состояние как длительную устойчивую ремиссию, на основании чего администрация ЧОПБ обратилась в Киевский облсуд с ходатайством об отмене мер принуд.мед.характера. В мае текущего года председатель ВТЭК зам. глав. врача ЧОПБ ДЕРЕВЯНЧЕН-

КО Т.Г. в частной беседе заявил моему сыну, что после августа от принудительного лечения он будет освобожден и выписан из больницы.

В истекший после освидетельствования ВТЭК период /после 26.11.79 г./ мой сын не совершил никакого деяния, которое можно было бы характеризовать как социально опасное, что дало бы основания ставить вопрос об изменении мер принудительного характера в сторону ужесточения.

С другой стороны, в истекший период мой сын не был освидетельствован ВТЭК, которая зафиксировала бы изменение его психостатуса, что дало бы основание для заключения о его социальной опасности и необходимости помещения его в заведение с более строгим режимом содержания.

3. Поводом к вынесению определения нарсуда Смелянского района послужил факт отсутствия в течение нескольких часов моего сына в отделении, что квалифицировано как побег. Однако такая квалификация неправомерна. ЛУПИНОС А.И. был отпущен санитаром ГУСЕВЫМ А. на 6 часов, с 1 часа до 7, о чем сказано в объяснительной записке санитара ГУСЕВА на имя зав.отделением. В установленное время ЛУПИНОС А.И. самостоятельно возвратился в отделение, и вопрос о его отсутствии в отделении возник час спустя после его возвращения.

Если в данном случае имело место нарушение больничного режима, то ответственность за это лежит на санитаре, который понес административное наказание, будучи уволен по распоряжению администрации немедленно, в день происшествия.

Время нахождения вне отделения ЛУПИНОС А.И. провел с близкими, никаких предосудительных поступков не допускал.

В силу изложенного заключение¹ народного суда Смелянского района о социальной опасности ЛУПИНОСА А.И. и необходимости в направлении его для прохождения лечения в больниц специального типа системы МВД считаю необоснованным и прошу опротестовать приговор¹ по этим основаниям.

В определении суда, в соответствии с Законом, указано, что оно может быть обжаловано в семидневный срок в Черкасский обла-

1. Точнее: определение.

стной суд. Однако воспользоваться правом кассационного обжалования данного определения мы не могли, т.к. узнали о существовании этого определения по истечении указанного семидневного срока.

В связи с этим прошу возбудить вопрос о продлении срока кассационного обжалования и рассмотрении дела в Черкасском облсуде в кассационном порядке. Соответствующая жалоба в адрес Черкасского областного суда направлена через нарсуд Смелянского района.

В связи с тем, что при рассмотрении дела нарсудом Смелянского района были допущены грубые нарушения процессуальных норм - в нем не участвовали адвокат и доверенное лицо моего сына - прошу поставить вопрос о новом рассмотрении дела в суде первой инстанции с соблюдением всех предусмотренных законом процессуальных норм, если не представится возможным закрыть данное дело.

25.06.80 г.

И.ЛУПИНОС

Дополнение

1. Сегодня, 26.06.80 г. к моему сыну в ЧОПБ №1 /г.Смела/ явился сотрудник милиции для оформления протокола ареста. Как указано в протоколе, арест произведен на основании определения нарсуда Смелянского района о направлении ЛУПИНОСА А.И. на принудление в Днепропетровскую СПБ. Согласно закону суд, вынося определение по делу лиц, признанных невменяемыми и направляемыми на принудление как в больницы общего, так и спецтипа системы МВД, обязан указать в этом определении, что данное лицо из-под стражи освобождено. Смелянский нарсуд вынес или санкционировал прямо противоположное решение: арест невменяемого, в отношении которого 16 дней назад принято определение о направлении на принудление.

Прошу поставить вопрос об отмене санкции нарсуда на арест ЛУПИНОСА А.И. и признании недействительным протокола ареста.

2. Кассационная жалоба в адрес Черкасского облсуда была направлена через Смелянский нарсуд 23.06.80 г. Однако во исполнение определения Смелянского нарсуда спустя три дня мой сын был

подвергнут аресту и в ближайшие дни, вероятно, будет отправлен в Днепропетровскую СПБ. Учитывая, что жалоба отправлена по почте и могла затеряться, или что Смелянский нарсуд не нашел достаточных оснований для направления ее в Черкасский облсуд, прошу приостановить действие определения нарсуда, рассматривать настоящую жалобу как кассационную и передать ее на соответствующее рассмотрение в коллегия по уголовным делам Черкасского облсуда.

3. Мой сын находится на принуд. лечении в связи с обвинением по ст.62 УК УССР. Все дела лиц, которым инкриминируется эта статья, входят в юрисдикцию облсуда, нарсуды не полномочны рассматривать подобные дела, в связи с чем представление об отмене принуд. лечения ЛУПИНОСА А.И. было направлено в ноябре 1979 г. в Киевский облсуд. В силу этого, а также того, что нарсуд Смелянского района допустил множество грубейших нарушений УПК и УК УССР, что свидетельствует о невежестве его либо о неуважении им закона, прошу, если кассационный суд примет решение о новом рассмотрении дела в суде первой инстанции, ставить вопрос о таком рассмотрении Черкасским облсудом.

26.06.80 г.

И.ЛУПИНОС

Адрес Ивана Трофимовича Лупиноса: УССР, Черкасская обл.,
с.Монастырище